

A detailed illustration of a young woman with long, wavy, golden-blonde hair and blue eyes. She is wearing a dark green, button-up shirt with two chest pockets and a dark backpack. She is standing in a forest with trees that have vibrant autumn foliage in shades of yellow, orange, and red. The lighting is warm and golden, suggesting late afternoon or early morning. The woman has a serious expression and is looking directly at the viewer. Her right hand is near her chest, and her left hand is resting on a branch with yellow leaves.

ЛАНА КЛОНИС

ЭРЕШ
КНИГА СТРАНСТВИЙ

Звезды молодежного фэнтези

Лана Клонис

Эреш. Книга странствий

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Клонис Л.

Эреш. Книга странствий / Л. Клонис — «Издательство АСТ»,
2022 — (Звезды молодежного фэнтези)

ISBN 978-5-17-150070-2

Предательство. Каковы его причины, что толкает людей на такую низость? Касс предначертано не только узнать ответы на эти вопросы, но и отыскать дорогу в колдовской мир Эреш. Отправиться в путешествие девушке предстоит в компании ведьмы-тусовщицы, аристократа из Лунных земель и лучшего друга, который, оказывается, способен понимать котов. Эреш. Надежда или проклятье? Времени, чтобы это выяснить, у Каси почти не осталось, ведь демон грез уже дышит ей в спину, а кошмары становятся явью...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-150070-2

© Клонис Л., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Отзывы	6
Пролог	7
Часть 1	8
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	39
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	49
Глава 11	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Лана Клонис

Эреш. Книга Странствий

© Лана Клонис, 2023

© Елена Рудман, иллюстрация на обложке, 2023

© Invi, иллюстрация в блоке, 2023

© Мария Токарева, иллюстрация на форзац и нахзац, 2023

В оформлении издания использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

ОТЗЫВЫ

«Как же я ждала возвращения в любимый Эреш! Лане Клонис вновь удалось создать историю, которая захватывает с первой страницы и не отпускает, пока ты не узнаешь развязку. Возвращение любимых злодеев и их драматическая история заставляли мое сердце замирать. Кася и ее опасные приключения лишь добавляют остроты сюжету и заставляют гадать, смогут ли герои спасти Эреш?» – *Майя, книжный блогер maya_vinbooks*

«Если Вы хотите очутиться в прекрасной, невероятно тонко прописанной осенней атмосфере с таинственными приключениями, – добро пожаловать в Книгу Странствий! Эреш снова с вами!» – *Дарья Немкова, журналист и книжный блогер daryanetk*

«Добро пожаловать в «Книгу странствий»!

Приготовьтесь окунуться в необычайное приключение с терпким привкусом опасности и риска, испытать море будоражащих эмоций и эстетическое удовольствие от процесса чтения.

История, в которой переплетается несколько судеб. Где есть место чувствам, интригам и страхам.

Кто знал, что за один день жизнь может перевернуться на 180 градусов. Еще вчера ты обычная девчонка, работаешь на ресепшене в отеле, а уже сегодня летишь спасать миры: свой, где ты родилась, и прежде неизвестный, полный магии и тайн. Эреш.

Твои странствия приведут тебя в Закопане, а следом в Лиссабон и Камбоджу. О таком путешествии можно лишь мечтать, вот только его омрачает возможность быть убитой охотниками, посланными двумя злодеями Эреша. За тобой откроется погоня, тебя во что бы то ни стало должны схватить. Но не стоит отчаиваться, ведь ты в безопасности, когда тебя сопровождает весьма чудаковатая компания: красавец аристократ из Лунных земель, эксцентричная ведьма, неунывающий туалет в комплекте с милым рыжим котиком.

Скучать точно не придется!» – *Евгения, книжный блогер crimen_reina*

«Дружба, путешествия по жарким странам, зарождающаяся симпатия, магия и тайны, легкая ирония и атмосфера теплой осени – это новая история Ланы Клонис “Книга Странствий”, в которую вы влюбитесь бесповоротно и навсегда!» – *Елизавета, книжный блогер ladybooks*

«Два мира переплетены так тесно, что не могут существовать друг без друга. В каждом из них столько тайн, что невозможно уцепиться за что-то одно. Но они начинают разрушаться под гнетом этой тяжелой ноши. И вся ответственность ложится бременем на плечи одного человека, что должен спасти и сохранить равновесие. Яркая, увлекательная и мрачная история, полная загадок, которые увлекут читателя за собой в потрясающий мир Эреша. Стоит только открыть книгу, и ты пропал». – *Дарья, книжный блогер monstrum.somnia*

Пролог

Предательство. Каковы его причины? И что толкает людей на такую низость? Ответы на эти вопросы мне были неизвестны, но я собиралась их выяснить. И прямо сейчас. Чего бы мне это ни стоило.

Крепко сжимая в руке окровавленный кинжал, я подошла к человеку, которого еще недавно считала близким, заглянула в его трусливо опущенные глаза и шепотом, который казался мне оглушительным в ночной тишине леса, задала всего один вопрос:

– Почему?

Часть 1
Польша
Кася

За неделю до этого ...

Глава 1

2018-й год,

Закопане, Польша

Мой взгляд то и дело цеплялся за царапину на руке. Алой нитью она ползла от запястья, поднимаясь до самого локтя. Я осторожно провела по ней пальцами и поморщилась от боли. На первый взгляд пустяковая отметина нещадно саднила. Откуда она вообще взялась? В глубине души я знала ответ, но верить в его правдивость отчаянно не желала.

Громкие щелчки пальцев у моего лица заставили меня вздрогнуть.

– Агнешка, ты чего? – выдохнула я.

– А ничего, Кася! Слушать надо. Я тут распинаюсь, а ты... – раздосадовано поморщилась подруга.

Мне стало совестно: я настолько погрузилась в размышления, что полностью выпала из реальности. Со мной такое случается. Не лучшая привычка, прямо скажем, если, конечно, не хочешь растерять всех друзей. А их у меня здесь и так не много.

– Прости, задумалась.

Подруга со вздохом махнула на меня рукой, мол, что с тебя взять?

– О чем хоть задумалась? Об этом новеньком, который к вам заселился?

От слов Агнешки я вспыхнула, а она рассмеялась: мне явно не удалось скрыть свое смущение.

– Да уж, Кася, не выиграть тебе турнир по покеру.

– Не очень-то и хотелось, – буркнула я, злясь на себя и подругу. Хотя парень и правда был мне интересен. Ладно, чего уж врать – он мне понравился. Такие лица, как у него, врезаются в память и заставляют вспоминать их раз за разом.

– Познакомилась с ним? Вы говорили? Пригласи его на вечеринку! «Черный кот» ведь открывается уже на днях! – Вопросы и предложения вылетали изо рта подруги, как мячи из теннисной пушки. В этом была вся Агнешка. Когда речь шла о парнях, весь остальной мир отступал для нее на второй план.

– Во-первых, мы уже знакомы. Я оформляла его заселение в гостиницу, если ты забыла. Во-вторых, мы говорим каждый день. А в-третьих, ты с ума сошла?

Подруга закатила глаза.

– Кася, я серьезно! «Хорошего дня» и «Вам чай или кофе?» разговором не считаются. Пригласи его куда-нибудь или это сделаю я!

– Только попробуй!

– И попробую, можешь не сомневаться! – рассмеялась Агнешка и, бросив на меня томный взгляд, взмахнула копной каштановых волос, пародируя модель из рекламы шампуня.

– Не посмеешь! – Я не удержалась от смеха: уж больно комичный у подруги был вид. Но, даже смеясь, я не могла в очередной раз не восхититься красотой ее волос. Темные, гладкие, блестящие – идеальные. Не чета моим рыжим кудряшкам.

– Очень даже посмею. Ну, или сама прояви инициативу!

– Посмотрим, – буркнула я в ответ. – Кстати, ты когда-нибудь царапала себя во сне?

– Эмм... кстати? – Подруга вскинула брови – Кася, серьезно, «кстати»? Тебе уже говорили, что ты не мастер по части перевода тем?

– Есть у меня одна подруга, которая постоянно мне об этом напоминает. Пренеприятнейшая особа, скажу я тебе!

Агнешка фыркнула, но все же ответила:

– Ну, бывало пару раз, что ночью я ударялась рукой о прикроватную тумбочку. А так чтобы царапать себя... – Она нахмурилась, задумавшись, а потом заключила: – Пожалуй, нет. Не помню такого. А что? Почему ты вдруг спросила?

– Да так. Проснулась с этим. – Я продемонстрировала ей израненное предплечье. – А когда ложилась спать – царапины точно не было.

Агнешка уставилась на мою руку, повертела ее так и эдак и глубокомысленно изрекла:

– Элементарно, Ватсон. Ночью к тебе пробрался Фредди Крюгер-младший и поточил о тебя свои коготки. Тайна раскрыта. Жду фанфар и оваций!

Я ткнула подругу в бок.

– Не называй так Рыжика! Ты же знаешь, я этого не люблю. К тому же его не было в комнате, когда я ложилась.

– Когда это останавливало пушистого монстра? Он вечно взбирается по балконам. Сколько раз ты просыпалась, а котяра уже поджидал тебя в комнате!

Подруга говорила дельные вещи, вот только я не сомневалась, что кот здесь ни при чем. Все дело в моем сне, но ведь Агнешка ничего о нем не знает. «И я не стану ей рассказывать!» – тут же напомнила себе я. Мне с лихвой хватило того случая, когда я пожаловалась на свои сны родителям, а потом отдувалась у мозгоправа. Нет уж, спасибо. Одного раза более чем достаточно.

Вслух же я сказала:

– Ладно, Шерлок, наверное, ты права! И раз уж ты помогла мне разгадать эту загадку, я с чистой совестью могу отправиться помогать дедушке в гостиницу.

– Подожди! А чай? А ответить на мой вопрос? – тут же вскинулась Агнешка.

– Какой вопрос?

– Сначала чай, – безапелляционно заявила подруга и протянула мне термос.

Несколько минут мы провели в блаженном молчании. Все же в моем переезде из Варшавы в Закопане были свои плюсы. При воспоминании о родном городе и обстоятельствах, которые заставили меня уехать, кольнуло в груди. Я постаралась отмахнуться от безрадостных мыслей. Хватит с меня чувства вины. Не буду сейчас об этом думать.

Я перевела взгляд на все еще зеленые, несмотря на осеннюю пору, луга, крохотные домики и горные хребты вдалеке. Мы с Агнешкой любили забираться на вершину Губалувки, а обратно, спускаясь с горы и не доходя до ее подножия, где-то на середине пути – лишь бы подальше от туристов, предпочитающих подъемник, – садиться на бревна, любоваться умиротворяющим видом и уплетать что-нибудь вкусненькое. Или просто пить чай, как сейчас.

Сентябрь выдался прохладным, поэтому я была благодарна подруге за то, что она захватила термос и чашки. Впрочем, это неудивительно: ее родителям принадлежала сеть чайных магазинов. Уж в чем в чем, а в чае Агнешка разбиралась, и меня вот тоже приучила. Я куталась в шарф, грела руки о кружку и вдыхала ароматы осени: прелых листьев, влажной земли и чистого горного воздуха.

По доброй традиции чай мы всегда распивали в тишине, наслаждаясь красотой местных пейзажей, – жертва, приносимая Агнешкой на алтарь нашей дружбы.

Я выпила все до последней капли, поблагодарила подругу и принялась собираться. Отряхнула джинсы, подняла с земли рюкзак, расстегнула молнию, достала телефон и вытащила из кармана снова неведомым образом запутавшиеся наушники.

– Кася, ты мне так и не ответила. Ты все-таки пойдешь на вечеринку?

Я пожала плечами, но Агнешка продолжала наседать:

– Вот скажи, какие у тебя могут быть неотложные дела? Может, к вам заселяется английская королева?

Я закатила глаза.

– Ну, вот и все. Значит, серьезных поводов для отсутствия у тебя нет. Я на тебя рассчитываю, Кася! – подчеркнуто строго сказала подруга и погрозила мне пальцем.

– Ладно, уговорила. Только ради тебя, – улыбнулась я.

– То-то же!

Чмокнула ее в щеку на прощание и стала спускаться по узенькой тропинке. Агнешка решила остаться и еще немного «полюбоваться видом» (читай: сделать селфи), чему я даже обрадовалась. Хотелось побыть наедине со своими мыслями.

Я взглянула на экран смартфона и поняла, что у меня оставалось не более двадцати минут, чтобы добраться до гостиницы, иначе дедушка рассердится. Он ненавидит опаздывать и всегда приходит заранее. И требует того же от других. Если дедушка является аккурат к назначенному часу, то начинает нервничать – ему кажется, что он уже опоздал. А уж если он и в самом деле припозднился... В общем, в этот день я стараюсь не попадаться ему на глаза. В остальном же с дедушкой мне легко. Он веселый и быстро находит подход к людям. В отличие от меня. Никто в здравом уме не назовет меня душой компании.

Дедушка собирался уехать в Краков на три дня и попросил меня присмотреть за гостиницей. Конечно, я волновалась, переживала, справлюсь ли, но у него так горели глаза в предвкушении мини-путешествия, что я не посмела ему отказать. Да и как прикажете это сделать? Ведь именно дедушка поддержал меня после той безобразной ссоры с родителями. Дать ему немного отдохнуть – это меньшее, что в моих силах. В конце концов, что может случиться за несколько дней?

Прокручивая в голове эти тревожные мысли, я едва не налетела на туриста. Его возмущенный возглас вырвал меня из потока размышлений, я поспешно извинилась и дальше шагала уже осторожнее.

Очувтившись у подножия горы, я принялась торопливо прокладывать себе путь сквозь толпу зевак, топтавших у рыночных рядов. Здесь продавали всякую всячину: шерстяные носки, рукавицы, изделия из кожи, разнообразные сувениры и, конечно, местную гордость – осцыпек – небольшие овальные кусочки овечьего сыра, поджаренные на гриле и политые клюквенным соусом. В воздухе разливался просто умопомрачительный аромат. Желудок тоскливо заурчал, и я сдалась: все-таки остановилась на минутку, чтобы купить себе порцию.

На ходу дожевывая лакомство, я свернула на главную улицу Закопане – Крупувку и увидела такую знакомую и милую сердцу картину: мощеную дорогу, конные повозки, домики в средневековом стиле, мирно соседствующие с современными зданиями, где разместились магазины одежды, бесконечные ряды заведений, предлагающих сладости, и, разумеется, неизменную толпу туристов. И это притом, что сейчас на дворе стояла осень и народу по местным меркам было совсем немного. Настоящая толпа в городке собиралась зимой. Именно поэтому я почти никогда не гостила у дедушки на зимних праздниках. Для меня и сейчас-то слишком многолюдно. Но ничего не попишешь, придется привыкать. Теперь мой дом здесь.

Свернув с главной улицы при первой же возможности, я вышла на менее оживленную аллею и вдохнула полной грудью. Едва мой мозг перестал ежесекундно концентрироваться на том, чтобы не сбить кого-нибудь с ног, мысли вновь вернулись к отъезду дедушки.

Я понимала, что мне не о чем было волноваться. Но у меня вызывал необъяснимую тревогу тот самый новенький постоялец, о котором я говорила с Агнешкой, – Райденн Лойри. Я прекрасно запомнила его имя. Да и сложно было не запомнить, особенно если учесть, какой идиоткой я умудрилась выставить себя перед ним.

Он приехал в мою смену. Я сидела за ноутбуком – проверяла брони, а дедушка перебирал гостиничные счета.

– Райденн Лойри, – прочла я вслух. – Ну и имечко! Наверное, иностранец. Как думаешь, откуда он? – обратилась я к дедушке, не отрывая взгляда от монитора.

– Из Эстонии, пани, – с ленцой проговорил низкий мужской голос.

Я вздрогнула, а в голове пронеслось: «Черт, черт, черт!» Смутившись, я подняла взгляд на гостя, чтобы извиниться, но так и застыла, не в силах проронить ни слова.

Высокий брюнет в стильном костюме больше напоминал модель из глянцевого журнала, чем туриста, решившего провести выходные в горах. Несколько иссиня-черных прядей падали ему на глаза. Но было совершенно ясно, что эта напускная небрежность – дело рук опытного стилиста. Строго очерченная линия подбородка, правильные, будто высеченные из камня, черты лица, аристократическая бледность – одним словом, красавчик. Но я не из тех восторженных девиц, что замирают при виде каждого хорошенького личика. Его глаза – вот что меня поразило. Их цвет напомнил мне Морское око – горное озеро неподалеку от Закопане. Бирюзовые, кристально чистые, завораживающие...

– Добрый день! Рады приветствовать вас в «Тихом доле». Как добрались? Таксист быстро нашел наш отель или вы на личном транспорте? Парковка у нас бесплатная. – Дедушка взял ситуацию под свой контроль, и только тогда до меня дошло, что я все еще плююсь на гостя.

– Добрый день! Благодарю вас, я прекрасно добрался. Парковка не понадобится. Я бы хотел заселиться в номер немного раньше, если это возможно. Путь был долгим, – вежливо улыбнулся Райденн.

– Конечно-конечно. Думаю, моя внучка Кася будет рада вас проводить, – поспешно ответил дедушка, и я успела заметить озорной блеск, мелькнувший в глубине его глаз.

Чувствуя себя полной душой, я пробормотала приветствие и пригласила гостя проследовать за мной. Стараясь не показывать, как сильно смутилась, я держала спину подчеркнута прямо и шла по коридорам гостиницы спокойным, размеренным шагом. Вскоре самообладание вернулось ко мне настолько, что я даже сумела поведать Райденну, в котором часу завтрак, и вкратце рассказать о местных экскурсиях и достопримечательностях. В ответ он лишь вежливо кивал с отсутствующим видом. Мои слова, как, собственно, и я сама, не вызывали у него ни малейшего интереса.

С тех пор прошла уже неделя, а мне никак не удается перестать думать о новом постояльце. Хотя вряд ли меня можно за это винить: я ведь вижу его каждый день. Райденн неизменно вежлив, но за все это время серьезный взгляд лазурных глаз едва ли задерживался на мне дольше чем на несколько секунд. Впрочем, это лишь подогревает мое любопытство. О чем он постоянно так сосредоточенно размышляет?

Но задумчивость была далеко не единственной странностью нашего гостя. ореол таинственности и загадочности следовал за ним по пятам, словно тень. Райденн всегда держал дистанцию, а его манеры и речь напоминали мне персонажей из сериала «Аббатство Даунтон» – он выглядел так, будто только что явился со светского приема.

А его одежда! Безукоризненно пошитые костюмы с идеальной посадкой явно стоили недешево и наводили на мысль, что Райденн вполне мог позволить себе куда более роскошный отель. Тогда почему он остановился у нас?

Может, дорогая одежда – это лишь ширма, способ отвлечь внимание от действительного положения дел? Может, на самом деле с финансами у него туго, поэтому он и выбрал «Тихий дол»? В глубине души я понимала, что это не так. Тогда что? Он от кого-то скрывается? Вполне возможно. По крайней мере, это бы объяснило, почему он не выходит из номера днем. А еще эти странные татуировки, которые я заметила у него на запястьях! Мне ужасно хотелось рассмотреть их поближе.

Обычно наши постояльцы, позавтракав, покидали гостиницу. Кто-то шел прогуляться в горы, кто-то отправлялся посмотреть Морское око, другие спешили в кафе и рестораны. Но никто не запирался в номере на весь день. Никто, кроме Райденна. Он не спускался к завтраку

и выходил лишь по вечерам, чаще после захода солнца, а иногда и вовсе ночью. Можно было бы подумать, что он заядлый тусовщик, вот только Закопане – не то место, куда приезжают, чтобы ходить по клубам.

Словом, мой интерес к нашему гостю вполне оправдан. Но было и кое-что еще, что не поддавалось логике: я никак не могла избавиться от ощущения, даже, скорее, предчувствия, что именно Райденн – ключ к разгадке моих снов. Бредовые мысли все чаще лезли мне в голову, казались иррациональными, глупыми и смешными, но это осознание росло и крепло внутри меня с каждым днем.

Господи, надеюсь, у меня хватит мозгов сдержаться и ничего ему не сказать! Я отчетливо представила, как его холодно-отстраненный взгляд становится изумленным, брови недоуменно изгибаются, а изящные пальцы тянутся к мобильнику, чтобы вызвать санитарную бригаду.

Картинка, возникшая перед глазами, была такой яркой, что я даже тряхнула головой. Чтобы отвлечься от мыслей о загадочном постояльце, я ускорила шаг и принялась вслушиваться в слова песни, гремящей в наушниках. Взгляд скользил по деревянным домикам с уютными лужайками, пожелтевшим кленам и беззаботным прохожим. Тогда я еще не догадывалась, что это едва ли не последний спокойный вечер в моей жизни.

Глава 2

Через пять минут я уже подходила к «Тихому долу». Стоило знакомой черепичной крыше замаячить на горизонте, как на душе потеплело. С детства каждое лето я приезжала погостить к бабушке. Самые светлые и дорогие сердцу воспоминания связаны именно с этим местом. Вкус яблок, сорванных прямо с дерева в саду, мои прогулки с Джеком – добрейшим лабрадором, с которым мы вместе росли, вечерние чаепития с бабушкой и чтение книг на балконе с видом на горы – все это для меня «Тихий дол».

«Тихий дол» мало походит на гостиницу в привычном понимании этого слова, скорее на большой частный дом: брус теплого медового оттенка, фундамент из камня, окна с резными ставнями и благоухающий сад. Постояльцы часто говорят, что здесь они чувствуют себя так, словно очутились в гостях у добрых друзей. Все потому, что бабушка любит «Тихий дол» всей душой, и это чувствует каждый, кто сюда приезжает.

Я толкнула калитку и поспешила по знакомой дорожке. Обогнула старый раскидистый клен, взбежала на крыльцо, едва не разбив горшок с заботливо высаженными бархатцами, и наконец распахнула входную дверь с надписью «Добро пожаловать».

– Кася, ну где ты пропадала! Я уже начал нервничать! У меня же поезд, – вместо приветствия проворчал бабушка, поглядывая на часы.

Я кинула взгляд на экран смартфона: пришла на четыре минуты раньше, чем обещала. По меркам бабушки – опоздала.

– Разве твой поезд отходит не через два часа? – невинно поинтересовалась я, старательно пряча улыбку. Меня всегда забавляла эта бабушкина одержимость пунктуальностью.

– Кася, – укоризненно покачал он головой, – ты же знаешь, что мне нужно дать наставления сотрудникам. Это только кажется, что все работает само собой! Но стоит только немного ослабить контроль – и пиши пропало!

– Конечно-конечно, – закивала я с самым кротким видом, на который только была способна.

Бабушка впился в меня внимательным взглядом, а я в очередной раз подумала, что глаза у него до сих пор молодые и живые. Их васильковый цвет не приглушило даже время. Да и сам бабушка не выглядел и, казалось, не чувствовал себя на свой возраст: частенько ходил в горы, занимался спортом и любил жизнь. Мне кажется, именно последний пункт – главный секрет его молодости.

Уверившись, что я не собираюсь над ним подшучивать, бабушка снова проинструктировал меня о предстоящей работе, убедился, что я все запомнила, и напоследок добавил:

– И не заглядывайся ты так на этого иностранца. Лучше платье надень. То, голубенькое.

– Бабушка! – возмутилась я, чем только рассмешила его.

– Дело молодое. Что ж ты думаешь, я не понимаю ничего? А платье-то надень, – подмигнул он мне.

– А ты разве не опаздываешь?

Бабушка встревоженно глянул на часы и только потом махнул на меня рукой, очевидно, разгадав мою уловку.

– Смотри, Кася, я плохого не посоветую. Но собираться мне и в самом деле пора. Нужно еще с Магдой переговорить, пусть подменит тебя на выходных хотя бы на пару часов.

– Это необязательно, я и сама справлюсь!

– Нароботаешься еще за свою жизнь, – отмахнулся он и добавил, снова посмотрев на часы: – Все, Кася, мне пора!

Бабушка поспешил наверх, а я осталась на ресепшене перебирать документы. Через пять минут он уже спустился с чемоданом, чмокнул меня в щеку и был таков.

Вечер прошел спокойно: я помогла заселиться семье из Вроцлава, подтвердила брони в системе и ответила на несколько звонков. В общем, ничего необычного. В девять вечера я решила, что можно подниматься к себе. Именно в этот момент на лестнице и показался Райденн.

Он был одет в черное пальто армейского кроя и темные джинсы. Воротник пальто был поднят, очевидно, чтобы защитить хозяина от ветра, в руках Райденн сжимал черный зонтик-трость с изящной рукоятью, а темные пряди вновь небрежно падали на глаза. Он совсем не вписывался в интерьер местечкового отеля.

– Собираетесь на прогулку? – спросила я, просто чтобы что-то сказать, а не стоять столбом, разглядывая его. Очевидный прогресс с моей стороны.

– Именно. Луна сегодня особенно прекрасна, не находите?

– Я целый вечер за стойкой. К сожалению, не имела возможности проверить, – отозвалась я, в очередной раз отмечая, что он странный. Кто еще станет говорить о луне?

– Жаль. Надеюсь, вы сможете это исправить, когда освободитесь. – По его губам скользнула вежливая улыбка. – Что ж, хорошего вам вечера, Катажина!

– И вам хорошего вечера, – заторможенно отозвалась я, губы растянулись в глуповатой улыбке, и я зачем-то помахала ему. Вот уж не ожидала, что он помнит, как меня зовут.

Едва Райденн скрылся за дверью, как я уронила голову на сложенные на столе руки и застонала. «Черт, черт, черт! Ну почему я не могу вести себя нормально в его присутствии?» Я так и видела себя со стороны: машу ему и улыбаюсь как дура. Наверное, он думает, что у меня с головой не все в порядке.

Ругая себя на чем свет стоит несколько минут подряд, я наконец смогла успокоиться и шумно выдохнула. Все! На сегодня мой рабочий день закончен. Я выключила компьютер, аккуратно сложила документы в папку, убрала ее в ящик стола и поднялась к себе.

Мой номер находился на втором этаже и ничем не отличался от номеров большинства постояльцев – выглядел простенько, но в нем было чисто и уютно. Деревянная отделка стен, кровать с клетчатым пледом, массивный письменный стол и мое любимое кресло с подставкой для ног. Специально для меня дедушка купил еще и книжный шкаф, чтобы я могла хранить там свои книги. Я любила читать именно бумажные книги, пусть это и непрактично. Есть какая-то магия в тихом шелесте страниц и запахе свежей типографской краски. Мне нравилось держать в руках книжные миры, погружаться в них с головой и представлять, что история, рассказанная автором, реальна.

Едва оказавшись в номере, я напрямик направилась в ванную. Хотелось смыть с себя остатки охватившего меня смущения после встречи с Райденном. Не сказать, что сильно помогло, но я хотя бы попыталась.

Завершив водные процедуры, я завалилась на кровать, взяла ноутбук и только собралась включить любимый сериал, как с балкона послышалось протяжное «мяу-у-у-у».

– Рыжик, – сообразила я и подскочила с кровати. В несколько прыжков преодолела расстояние до балконной двери и спешно открыла ее.

Повеяло ночной прохладой, а следом мне на руки запрыгнул пушистый рыжий красавец, которого Агнешка непочтительно именовала Фредди Крюгером-младшим. Не понимаю, как можно не любить это чудо?

– Мяу-мяу-мяу, – тут же принялся жаловаться Рыжик.

– Знаю, что холодно, – отозвалась я, прижимая кота к груди и поглаживая его по мягкой шерсти. – Сколько раз я тебе говорила не прыгать по балконам? Опасно же!

– Мяу, – как будто бы виновато отозвался кот и даже немного прижал уши.

– То-то же, – вздохнула я и понесла Рыжика в комнату.

Мы познакомились с ним четыре месяца назад, когда я переехала в Закопане. Как-то утром я мирно пила чай на балконе, кутаясь в плед и любуясь первыми лучами рассветного

солнца. Ничто, казалось, не способно было нарушить мой покой, как вдруг этот рыжий нахал запрыгнул на балкон, заставив меня ойкнуть от неожиданности. Я даже чай пролила на пол, но Рыжика такие мелочи совершенно не волновали. Он вальяжно потянулся, подошел ко мне и деловито обнюхал мои ноги. Очевидно, запах ему понравился, потому как кот вскочил ко мне на колени и расположился с максимально возможным удобством. Пребывая в легком шоке, я все же почесала его за ухом и тем самым скрепила нашу дружбу. С тех пор он периодически меня навещал.

Я хотела оставить Рыжика у себя, но он неизменно находил способ улизнуть. В результате я бросила эти бесплодные попытки и смирилась с тем, что кот просто приходит и уходит, когда ему вздумается. Вот как сегодня.

Насыпав Рыжику корма и налив в миску чистой воды, я рухнула на кровать. Однако высшие силы сегодня явно были против того, чтобы я расслабилась за просмотром сериала, – телефон завибрировал, извещая о новом сообщении.

Я зашла в мессенджер и обнаружила, что уведомлений несколько: от Агнешки и от Кевина. Первым я открыла чат с другом:

«Встретимся завтра? Хочу в горы – нет сил сидеть в Кракове. Что думаешь? Привет!»

Губы сами собой растянулись в улыбке. Кев в своем стиле. Все еще тихонько посмеиваясь, я напечатала ответ:

«Привет, Кев) Что, если в 13:00? Сможешь? Рада, что ты приедешь».

Ответ прилетел незамедлительно:

«В 13:00 буду у тебя. До завтра. Дедушке привет».

Я заметно повеселела. Сначала Рыжик, теперь вот предстоящая встреча с Кевином... Выходные обещали быть приятными. Все-таки хорошо, что дедушка договорился с Магдой, – я смогу отдохнуть и поболтать с другом.

С Кевином мы дружим вот уже несколько лет. С тех самых пор, как три года назад он переехал в Варшаву из Штатов и попал в мой класс. Его папа вечно рассказывал на работе, что его предки родом из Польши, поэтому, когда у компании открылся филиал в Варшаве, вопросов, кого именно отправить в новый офис, у руководства не возникло. Не сказать, что семья Кева была в восторге от этой идеи, но отступить было поздно. Так они и оказались в Польше.

Сейчас Кев учится на ветеринара в Кракове. Ему все-таки удалось отстоять свой выбор, несмотря на серьезный скандал с родителями, которые рассчитывали, что их сын станет «настоящим» доктором. А я вот ничуть не удивилась, когда узнала, на какой факультет поступил Кев. Спасать животных – его призвание, в этом я не сомневалась ни на мгновение. Еще в школе он постоянно помогал в приютах для животных, а иногда даже умудрялся тайком проносить больных котят или щенков домой и лечить их. Представляю, что бы устроила миссис Кларк, узнай она об этом.

Наверное, у каждого есть такой человек, рядом с которым чувствуешь себя дома – где бы ты ни находился в настоящий момент. Для меня таким человеком был Кев. С ним я могу быть настоящей, могу быть собой, даже если понятия не имею, какая я на самом деле. С ним я готова искать себя, потому что знаю: меня всегда поймут. В общем, Кев – мой лучший друг.

Мне всегда становилось легче на душе лишь от одного вида его вечно взлохмаченной зеленой шевелюры. Цвет его волос иногда напоминает листву на кусте сирени или хвою, а порой (если с красителем что-то пошло не так) – морскую волну. Мне больше нравится оттенок листвы. А его улыбка... В ней определенно есть какая-то магия. Когда он улыбается, невозможно не улыбнуться в ответ. Работает даже на угрюмых кассирах – сколько раз проверяли.

Вот поэтому сообщение от Кева стало бризом из прошлой жизни, принесшим с собой ворох воспоминаний. Веселых, теплых, искрящихся, словно солнечные блики на поверхности воды, но одновременно и тех, что причиняли боль и заставляли сердце сжиматься от тоски по родному городу и людям, которые меня с ним связывали.

Вообще-то Кев никогда не любил гаджеты (они, кстати, отвечали ему взаимностью) и писал мне редко, предпочитая живое общение. А с моим переездом и его постоянной учебной нагрузкой количество этого общения заметно сократилось. Тем ценнее была предстоящая встреча.

Ход моих размышлений прервала настойчивая вибрация мобильного. Агнешка снова решила напомнить о себе. Она не в состоянии пережить, когда ее игнорируют, даже если это всего лишь чат в мессенджере.

– Пригласила?

– ?

– ?

– ?

Я только хмыкнула и поспешила напечатать ответ, пока подруга не прислала мне еще парочку вопросительных знаков:

– Пока нет. Не успела.

– Смотри у меня. Я слежу за тобой.

Я отправила ей смайлик, отложила телефон и наконец-то включила сериал. Рыжик устроился у меня под боком и довольно замурчал. Я чесала кота за ухом, а мои мысли витали далеко-далеко. Сконцентрироваться на происходящем на экране никак не удавалось. Через несколько минут я со вздохом выключила ноутбук и поднялась с кровати. Отыскала в шкафу теплую кофту и плед, захватила блокнот и вышла на балкон. Кот недовольно мяукнул вслед, явно не одобряя мои действия.

Включив внешний свет, я закуталась в плед, поудобнее устроилась на стуле, посмотрела на небо и действительно залюбовалась луной. Полнолуние. Может, Райденн астроном? Поэтому и выходит по ночам и ведет странные разговоры о небесных телах.

Меня так развеселила эта мысль, что я даже рассмеялась. В моей голове астрономы выглядели совсем не так, как наш постоялец. А впрочем, может, это всего лишь стереотип? В конце концов, за всю жизнь я видела не так уж много астрономов. Если совсем уж честно, то единственный знакомый мне человек, связанный с этой наукой, – это пан Квятковски, который преподавал у нас в старших классах. Сухонький дедушка с очками, сдвинутыми на кончик острого носа, напоминал Райденна столь же мало, сколь Рыжик – тигра.

Я улыбалась, думала о Райденне, а руки, будто сами собой, наносили размашистые штрихи на бумагу. Уже через несколько минут со страниц блокнота на меня смотрел парень с угловатой челюстью, бровями вразлет и пронзительным взглядом. Впервые на моей памяти кто-то настолько сильно меня заинтересовал.

– МЯУ-У-У! – вдруг раздалось позади меня, а в следующий миг Рыжик уже запрыгнул на стол и уселся пятой точкой прямо на набросок, чем вполне доступно донес до моего сведения степень своего возмущения.

– Бросила тебя, да? Ну, прости, мой хороший. Мне нужно было немножко подышать. Ты же меня простишь? – обратилась я к коту, почесывая его за ушком.

– Мяу, – отозвался он уже не столь категорично.

Интересно, что сказал бы дедушка, если бы узнал, что я разговариваю с котом? Я уже молчу о том, что иногда мне в самом деле казалось, что Рыжик меня прекрасно понимает.

Я сидела в тишине, продолжая поглаживать кота и отрешенно наблюдать за звездами, смутно различимыми силуэтами гор и мерным покачиванием сосен на ветру. Мысли мои, казалось, двигались с ними в такт. На меня напозвала дрема. По-хорошему мне стоило пойти в номер – самое время ложиться спать. Но было так уютно и лениво, что я упорно продолжала сидеть на месте и уговаривать себя, что вот еще пять минуточек – и точно пойду.

Громкий лязг, раздавшийся откуда-то снизу, заставил меня встрепенуться. Должно быть, кто-то случайно задел мусорный бак. Отвлеченная этим мелким происшествием, я не сразу заметила, что Рыжик напрягся и, точно собака, наострил уши, прислушиваясь к ночным зву-

кам. Секунды промедления обошлись мне дорого: кот сорвался с места и резво запрыгнул на соседний балкон, заставив меня замереть от ужаса. Вдох облегчения оборвался тревожным всхлипом – кот прыгнул снова, оказавшись уже через один балкон от меня.

– Рыжик! – яростным шепотом окликнула я его.

Позвала бы громче, но боялась перебудить пол-отеля. Впрочем, я даже не сомневалась, что этот пушистый бандит прекрасно меня слышал. Игнорируя мои оклики, он забрался в открытое окно. «Черт! Черт! Черт» – зашипела я. Представляю, что сейчас начнется! Чей же это номер? Та-а-ак, две комнаты от меня, это... Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, а в следующий миг закрыла лицо руками и тихо взвыла. Это номер Райденна.

Господи, ну почему мне так не везет?! Рыжик еще ни разу не забирался в комнату к постояльцам. И вот на тебе, пожалуйста! Да еще вдобавок именно к Райденну, который даже от уборки в номере отказывается. Представляю, как он «обрадуется», если кот устроит переполох в его вещах. Да даже если и не устроит, все равно это недопустимо. К тому же сейчас, когда дедушка уехал, доверившись мне. Я не могу так его подставить.

Все эти мысли бурлящим потоком пронеслись в моей голове, пока я в суматохе пыталась выпутаться из плета. Уже в следующее мгновение я выскочила из номера и во весь опор помчалась вниз по лестнице, рискуя свернуть себе шею. Нужно взять ключ и забрать Рыжика из комнаты Райденна, пока он не вернулся. В тот момент его неординарная привычка прогуливаться по ночам показалась мне самой замечательной на свете.

Разумеется, по закону подлости я уронила ключ, подняла его только со второй попытки и, обругав себя за неуклюжесть, которая мне, кстати, не свойственна, устремилась наверх.

Оказавшись на втором этаже, я остановилась, немного отдышалась и только после этого осторожно двинулась по коридору, ступая тихо-тихо, чтобы никого не разбудить.

Дверь нужного мне номера поддавалась легко, и я медленно отворила ее, стараясь не шуметь. Сердце стучало где-то в горле, а воображение услужливо рисовало Райденна, который сейчас выступит из тени и, высокомерно изогнув бровь, поинтересуется: «Прошу прощения, чем обязан столь позднему визиту?»

К счастью, все обошлось: Райденна в номере не оказалось. Я осторожно прикрыла за собой дверь и включила свет. Подсознательно я почему-то ожидала увидеть внутри нечто необычное. Но нет. Такой же гостиничный номер, как и у большинства постояльцев. Из необычного здесь – разве что идеальный порядок.

Хотя... кое-что все же привлекло мое внимание. Мой взгляд зацепился за шахматную доску, разложенную на столе. То были не обычные шахматы, которые можно найти в магазине. Нет, этот набор явно эксклюзивный. Сначала мне даже показалось, что доска высечена из камня, но, подойдя ближе, я поняла, что это искусно обработанное дерево. Массивная и одновременно изящная, она занимала почти весь письменный стол. Поле с черно-белыми квадратами обрамляла черная широкая кромка. Резьба на ней была выполнена таким образом, что удивительно походила на птичье перо. Никогда не видела ничего подобного.

На доске стояли шахматные фигуры, от которых невозможно было отвести взгляд. Я взяла в руки королеву. Черная, тяжелая, каменная. Ее корона напоминала распустившуюся розу, а у основания красовалась та же резьба, что и на кромке шахматной доски, – птичье оперение. У меня даже дыхание перехватило. Я поставила ферзя на место и еще несколько секунд разглядывала фигуры. Каждая пешка была увенчана красным полупрозрачным камнем. Неужели драгоценным? А даже если и нет, то, не сомневаюсь, такой набор все равно стоит целое состояние.

Меня настолько заворожили шахматы, что я напрочь забыла о цели своего визита. Не знаю, сколько еще я бы так стояла, рассматривая фигуры, если бы не чьи-то шаги в коридоре. Я буквально оцепенела от ужаса. Замерла, боясь пошевелиться. Шаги приближались к двери. «Райденн вернулся», – мелькнуло в голове; меня бросило в пот.

Между моим вдохом и выдохом прошла целая вечность. Взгляд впился в дверную ручку. Казалось, что она вот-вот повернется. А шаги тем временем звучали все ближе и ближе. Они замерли у самой двери. От беспокойства мне сдавило грудь, и я схватилась за край стола, молясь всем святым, чтобы это оказался не Райденн.

Глава 3

Я услышала звон ключей. «Все! Мне конец!» – перед глазами заплескали звездочки. Чувства обострились до предела. Собственное дыхание, гулкие удары сердца и тиканье часов звучали оглушительно и сводили с ума.

Вновь послышались шаги. Господи, какое счастье! Постояльцы прошли в соседний номер. Шумно выдохнув, я смахнула пот со лба и осела на пол. Так, все, забираю Рыжика и на выход. Еще одну такую проверку нервной системы на прочность я просто не переживу.

В результате недолгих, но плодотворных поисков я обнаружила кота под кроватью. С трудом вытащив его из укрытия, я выключила свет в комнате, тихо затворила за собой дверь, повернула ключ и, прижимая извивающегося и протестующего Рыжика к груди, поспешила к себе в номер. Только заперев дверь на ключ и убедившись, что балкон и все окна плотно закрыты, я выпустила кота из рук и обессиленно опустила на постель. Руки все еще тряслись после пережитого стресса.

Я лежала на кровати, уставившись в потолок, и пыталась успокоиться. Рыжик, будто чувствуя свою вину, забрался ко мне на грудь и замурчал. От его тихой, размеренной кошачьей песни паника немного отступила, и я начала приходить в себя. Мысли перестали мелькать в сознании огненными всполохами. Ко мне возвращалось хотя бы подобие спокойствия.

После того как я побывала в комнате Райденна, вопросов стало только больше. Какой нормальный человек станет возить с собой тяжеленную шахматную доску? Если он так любит шахматы, мог взять дорожный или карманный набор – не знаю, как он правильно называется. Да в любом смартфоне куча подобных приложений! И эти шахматы стоят целое состояние, а значит, Райденн явно мог позволить себе проживание в куда более уважаемом отеле. Тогда почему он остановился у нас? Все-таки от кого-то скрывается? Не парень, а одна сплошная загадка.

Может, стоит за ним проследить и выяснить, куда он ходит по ночам? Ага, точно. Только этого мне не хватало. А что, если он заметит меня? Как я буду оправдываться? С этими мыслями я и уснула: прямо в одежде и с Рыжиком под боком.

Утром кот проснулся за пять минут до будильника и принялся обнюхивать мое лицо, щекоча усами и тонко намекая, что пора бы и покормить такого красавца. Я нехотя поднялась, с полузакрытыми глазами наполнила миску Рыжика и поплелась в душ. Горячая, почти обжигающая вода привела меня в чувство и примирила с тем фактом, что утро уже наступило. Чашка кофе и вовсе сотворила чудо: напомнила о том, что сегодня меня ждет прекрасный день.

Я приободрилась до такой степени, что даже тихонько напевала себе под нос, пока собиралась и наносила легкий макияж. Краситься я не умела и обычно ограничивалась тушью и тонким слоем пудры, чтобы убрать ненужный блеск. Вот, собственно, и все. Но сегодня я что-то разгулялась и решила воспользоваться румянами. На моей бледной коже с россыпью веснушек яркие румяна смотрелись бы нелепо, а вот нежный персиковый оттенок сделал лицо более свежим.

Я достала из шкафа то самое голубое платье, о котором вчера говорил дедушка, и положила к себе, покрутившись перед зеркалом. Сказать по правде, мне и самой оно нравилось. Простенькое платье чуть ниже колен с легкой летящей юбкой по цвету напоминало весеннее небо и прекрасно подчеркивало цвет глаз. Почти такой же синий, как у дедушки. Разве что чуть-чуть светлее. Игнорируя подтрунивания внутреннего голоса, я все-таки надела платье. До встречи с Кевом полно времени. Еще успею переодеться.

Непослушные кудри я убрала в низкий аккуратный пучок на затылке, выпустив одну прядь у лица, и подмигнула своему отражению. Конечно, не сногшибательная красotka, но сегодня выгляжу вполне себе ничего.

Рыжик отказывался оставаться в комнате один и отчаянно, а главное громко требовал отпустить его. Мне ничего не оставалось, кроме как удовлетворить его конституционное право на свободу передвижения и выпустить во двор. Сама же я спустилась на ресепшен и просидела за стойкой до самого прихода Магды, предварительно проконтролировав, чтобы завтрак в столовой накрыли вовремя и без приключений.

К моему сожалению, Райденн так и не спустился до обеда. Впрочем, это неудивительно. За неделю он завтракал всего дважды. «Может, оно и к лучшему? Еще увидел бы, как я вырядилась», – уговаривала себя я, пытаюсь скрыть правду от самой себя. Мне ужасно хотелось, чтобы сегодня он все-таки меня увидел.

Когда пришла Магда, мы немного поболтали, обсудили некоторые рабочие моменты, и только после этого я вышла на улицу, чтобы перевести дух. Села на качели под раскидистым кленом и вдохнула свежий осенний воздух, как вдруг чьи-то теплые ладони закрыли мне глаза.

– Угадай кто!

– Кев! – Я прямо-таки подскочила с качелей и в следующую секунду оказалась в объятиях друга.

– Ты же только через полчаса должен был приехать!

– Могу вернуться попозже, – проворчал он.

Отпустив меня, друг отступил на шаг и принялся пристально меня рассматривать со всех сторон. Я тоже с любопытством разглядывала парня. Честно говоря, учеба в университете никак не повлияла на его манеру небрежно одеваться и красить волосы в яркие цвета. Его растрепанная шевелюра радовала окружающих благородным темно-зеленым оттенком. Впрочем, я и не ожидала, что Кевин изменит своим привычкам. На нем была хорошо знакомая мне футболка с забавным принтом, выдавшие виды джинсы и потертая кожаная куртка. Мои размышления прервала неожиданная реплика друга:

– Кася, а ты случайно не влюбилась?

Я так растерялась от его прямого вопроса, что несколько секунд пораженно молчала, не зная, что сказать.

– С чего ты взял? – наконец выдала я.

– Что за дурацкая привычка отвечать вопросом на вопрос? – Кев скрестил руки на груди и выжидающе уставился на меня.

«Не отстанет», – поняла я. Слишком хорошо мне был известен этот взгляд.

– Да нет у меня такой привычки, и вовсе я не влюбилась. Просто ты меня огорошил, вот и все. И с чего вообще тебе это стало интересно?

После моих слов он явно расслабился: опустил скрещенные на груди руки и улыбнулся.

– Ну... просто ты всегда ходишь в джинсах и футболках, а тут вдруг платье.

– Н-да... Вот и звоночек, что мне надо больше внимания уделять своей внешности. Один раз привела себя в порядок – и сразу столько вопросов. Может, я так к нашей встрече готовилась!

– Ой, ладно. Рассказывай эти сказки кому-нибудь другому.

– Дедушка оставил меня за главную, и мне просто хотелось произвести приятное впечатление на гостей. Доволен? – буркнула я.

– О, так ты теперь солидная дама? – улыбнулся Кев, и напряжение, повисшее в воздухе, растаяло так же быстро, как и появилось.

Что-что, а разряжать обстановку Кев умел, правда, и накалять атмосферу у него тоже получалось прекрасно. Но его реакция все равно меня немного удивила. Волнуется за меня, что ли?

– Как видишь, – подмигнула я. – Но если бы ты пришел через полчаса, как мы и договаривались, – я бросила на друга выразительный взгляд, – то увидел бы меня в твоих любимых джинсах и футболке.

- Я же не говорил, что мне не нравится платье, – улыбнулся он. – А ну-ка покружись!
- Может, мне еще на стульчик встать и стихи прочесть?
- А что такого? С другом уже и потанцевать нельзя?
- Хочешь опозорить меня перед постояльцами?
- Почему сразу опозорить?
- Здесь ведь никто не танцует, если ты вдруг не заметил.
- Подумаешь, – фыркнул он. – Может, просто никто до этого не додумался, – заявил он с самым серьезным видом и вдруг прыснул от смеха. Я тоже невольно улыбнулась.
- Так что, не потанцуешь со мной? – спросил Кев, хитро прищурившись.
- Ну не здесь же! И не сейчас, – отмахнулась я.
- А когда?
- Завтра. Завтра будет вечеринка, Агнешка меня пригласила. Пойдешь со мной? – брякнула я первое, что пришло в голову, просто чтобы прекратить эту затянувшуюся шутку.
- При упоминании имени подруги Кевин помрачнел.
- А она там будет?
- Кев, – укоризненно произнесла я, – конечно будет. Не понимаю, чем она тебе так не нравится.
- Если б я знал... Не нравится, и все тут. Есть в ней что-то фальшивое.
- Ты просто ревнуешь. Но если не хочешь идти, то ладно. Но и про танец тогда больше не спрашивай.
- Когда это я сказал, что не пойду? Во сколько вечеринка и какая форма одежды?
- В восемь вечера. Можно подумать, ты собираешься соблюдать дресс-код.
- И то верно. Мне везде рады, в чем бы я ни пришел, – улыбнулся он.
- Поразительная скромность.
- Странно, что тебя до сих пор удивляют мои многочисленные достоинства.
- И не говори. Ладно, схожу переоденусь и пойдем. Зайдешь внутрь?
- Да нет, я тебя здесь подожду.
- Я улыбнулась Кеву на прощание и поспешила к дверям, как вдруг ощутила на себе чей-то взгляд. Подняла голову – в окне Райденна дернулась шторка. Или мне только хотелось, чтобы это было так?

* * *

От идеи подняться на Гевонт мы отказались – слишком долго, а прогулка на Губалувку была бы совсем короткой. В результате мы направились в сторону национального парка, чтобы просто побродить там без какой-либо конкретной цели.

– Здесь вообще есть хоть какая-то полезная еда? Это же сплошной жир в жиру! – ворчал Кев, когда мы миновали очередную закусочную с щедрым ассортиментом мясных блюд.

– В «Макдоналдсе» можешь купить себе салат.

– Идти в «Макдоналдс», чтобы поесть здоровой еды? Ты серьезно?

– А что ты хотел? Суровая доля вегетарианца, приехавшего в Закопане. Здесь любят плотно поесть.

– Не сомневаюсь. Видел билборды с рекламой липосакции на выезде из города.

И ведь он не шутил. Такие плакаты действительно были.

– Ладно, не переживай. Не все так плохо. Сейчас найдем тебе еду.

Мы заглянули в супермаркет, купили воды, небольшой полезный перекус и уже без остановок направились в парк. День выдался пасмурный, солнце пряталось за облаками, а верхушки гор скрывал туман. Моя любимая погода. Казалось, в такие дни, как этот, непременно

должно произойти что-то мистическое – местные пейзажи погружали в атмосферу моего любимого сериала «Твин Пикс».

– А ты знаешь легенду о спящем рыцаре? – обратилась я к Кеву, глядя в сторону утопающих в дымке вершин Гевонта.

– Какую именно? Таких легенд много, и все они похожи друг на друга.

– Ай, ну тебя!

– Ладно-ладно, рассказывай, раз уж тебе так хочется. – Он легонько толкнул меня плечом. – Что там за легенда?

– Если присмотреться, то можно увидеть, что очертания Гевонта напоминают фигуру спящего рыцаря. Говорят, если жителям будет грозить опасность, он сбросит с себя оковы сна и встанет на защиту города. Красиво, правда?

– Красиво-то красиво. Вот только момент для истории не самый подходящий. Из-за тумана ничего не разглядеть.

– Ну, так загугли и увидишь. Очертания и правда похожи, – притворно обиделась я.

Так, болтая обо всякой ерунде, мы подошли ко входу в национальный парк. Купили билеты и, миновав туристический пост, двинулись по каменной тропе, плавно поднимавшейся в гору. Нас обступали высокие многовековые сосны, которые, казалось, уходили корнями в вечность. Где-то неподалеку журчал ручей, а в воздухе разливался пьянящий аромат хвои и сырой земли. С каждым шагом, с каждым вдохом мои легкие наполнялись свободой и покоем.

Мы неспешно шли по тропе и почти не говорили, лишь изредка обращая внимание друг друга на особенно живописные пейзажи. Молчание позволяло нам не только услышать шепот хвои и шелест опавших листьев под ногами, но и очистить собственные мысли от шелухи проблем и суеты, чтобы наконец прикоснуться к тому, что действительно важно.

– Кася, – тихонько позвал меня Кев, – давай остановимся на минуту.

Мы как раз проходили небольшой деревянный мост через горный ручей. Отсюда открывался вид на водопад, тонущий в гуще леса. В этой части парка осень была не так заметна из-за зеленого мха и бесконечных рядов елей и сосен. Лишь редкие всполохи засыхающего папоротника напоминали о том, что лето отступило и природа засыпает, принося с собой багряные краски осени и проникающую в сердце тоску.

Мы остановились, я положила руки на деревянные перила и замерла, наблюдая за бегущей водой, из которой выглядывали острые камни. Так и я: вечно бегу, вечно прячусь от своей тайны. Я не любила об этом думать, но иногда мне казалось, что место из моих снов находится где-то здесь, среди могучих сплетенных корней, среди старых деревьев и быстротечных ручьев. В глубине души я всегда знала: эти сны реальны. Царапина на руке, которую я обнаружила после очередного кошмара, лишь подтвердила мои догадки. Меня охватила уже привычная тревога, и я повела плечами в неловкой попытке избавиться от нее. Как же мне надоело оставаться один на один со своими страхами!

Однажды я так отчаялась, что все-таки решилась рассказать обо всем родителям. Они не на шутку встревожились и отыскиали мне лучшего в Варшаве мозгоправа (назвать его психологом у меня язык не поворачивается). Я, правда, так и не поняла, кто решил, что он лучший. Возможно, он набрал десять из десяти в своем собственном рейтинге.

От встречи с этим прилизанным типом в модных очках и дорогом костюме у меня остались лишь липкие и брезгливые воспоминания, которые я не могу стряхнуть с себя вот уже несколько лет. Он слушал мой прерывистый и сбивчивый рассказ, закинув ногу на ногу, и время от времени делал пометки в блокноте. Когда я замолчала, по его тонким губам скользнула едва уловимая ехидная улыбочка, которую он, впрочем, быстро подавил и обратился ко мне тоном, которым обычно сообщают общеизвестные истины в духе: «Земля круглая» или «Вода кипит при ста градусах по Цельсию». Из его слов выходило, что у меня просто-напросто дефицит внимания, а своими рассказами о вещих снах и кошмарах я пытаюсь достучаться

до родителей. Но он не учел, что мне совершенно незачем было придумывать всякую чушь, ведь мама с папой и так меня любят. Дальше он принялся пространно рассуждать о том, что в моем возрасте всем хочется чувствовать себя особенными и что это нормально. Он все говорил, говорил, говорил... С каждым его словом я все больше вжималась в огромное кресло, стоявшее в углу его кабинета. Мне хотелось стать как можно меньше, чтобы в итоге растаять, исчезнуть, испариться... Что угодно, лишь бы не слышать эту тягучую манерную речь, не замечать насмешки, притаившейся в глубине рыбьих глаз. Когда мои мучения наконец подошли к концу и он заявил, что ждет меня на приеме через неделю, я вежливо кивнула и вышла, тихо притворив за собой дверь. Тогда я приняла сразу два важных решения: я больше никогда не вернусь в этот кабинет и никому не раскрою своей тайны.

Кев, будто почувствовав мою тревогу, накрыл ладонью мою руку. Я удивленно посмотрела на него.

– Как ты? – просто спросил он и тут же убрал руку.

Он всегда тонко улавливал мое настроение. Порой даже лучше, чем я сама. Вообще-то я не слишком искусна в объяснении собственных чувств, но Кеву хватало и моих скудных речей. Одно из его главных достоинств – умение слушать. Не ждать, когда собеседник закончит рассказ, чтобы непременно вернуть собственную историю на схожую тему или дать непрошенный совет, а именно слушать. Слушать и слышать. Ведь иногда, рассказывая о чем-то, мы вовсе не ищем решения проблемы – нам просто нужен кто-то, кто нас поймет и разделит с нами бремя чувств и эмоций. Кто-то, кто просто будет рядом. Как сейчас.

Почему бы не рассказать Кеву о моих снах? Я часто задавалась этим вопросом. Если и был в этом мире человек, способный меня понять, то это он. Несколько раз я даже мысленно репетировала речь, готовясь посвятить друга в свою тайну, но неизменно пасовала в последний момент. Всею виной страх. Я не боялась, что Кев отвернется от меня. Нет, меня страшило другое: что я не смогу простить его, если он усомнится в моих словах. Недоверие превратится в невидимую преграду, которая будет расти до тех пор, пока окончательно не разрушит нашу дружбу.

Но, если быть искренней до конца, от откровенной беседы меня удерживало кое-что еще. Что-то, чему я не могла подобрать определение. Возможно, некое внутреннее предчувствие, что еще не время, что нужно подождать? В общем, еще одна из тех загадок моей жизни, которые я не могла объяснить даже самой себе.

Все это время, пока я молча смотрела на извивающийся внизу ущелья ручей и размышляла о своем, Кев терпеливо ждал, когда я наконец соберусь с мыслями. Агнешка бы уже всю размахивала руками у меня перед глазами и требовала ответа с настойчивостью, достойной ослика из мультфильма про Шрека.

– Это сложно, Кев. Вроде бы все хорошо, но иногда я волнуюсь из-за родителей, – заговорила я, решив отделаться полуправдой. – Беспокоюсь, правильно ли я поступила. Сомневаюсь, хватит ли у меня сил, чтобы следовать за мечтой. Вдруг я просто бесцельно трачу время и никогда не смогу поступить в академию искусств? Вдруг я так никогда и не стану настоящим художником? Что, если родители правы? – Я посмотрела на него, закусив губу. Собственные слова казались мне путанными и глупыми. Впрочем, как и большинство моих мыслей, стоило мне лишь высказать их вслух. – Понимаю, как все это нелепо звучит, ведь в мире есть проблемы гораздо важнее, – торопливо добавила я, прежде чем Кев успел вставить хоть слово.

Пусть я и не рассказала ему про свои сны, но все равно поделилась тем, что терзало меня уже долгое время. Тем, что я не решилась бы рассказать никому другому.

Кев ответил не сразу. Несколько минут он просто стоял рядом, вглядываясь в бегущую воду, будто пытаясь отыскать подходящие слова в ее глубинах.

– Кася, а как узнать, что ты ошиблась, если не попробовать? И как поиск мечты может быть глупым? Если бы ты поступила в нелюбимый университет, чтобы потом пойти на работу,

от которой тебя тошнит, кому бы от этого стало лучше? Разве смогла бы ты что-то дать этому миру, когда внутри тебя ледяная бездна? Что бы ты предложила людям? Горечь, недовольство, злость и осколки собственной души?

– Но я ведь смогла бы, наверное, совмещать работу и творчество, – неуверенно отозвалась я, прекрасно понимая, что еще долго буду размышлять над вопросами, которые задал мне друг.

– Возможно. Но зачем? Чтобы жить в перерывах? Ждать и отсчитывать минуты до окончания рабочего дня? Чтобы дома выкроить немного времени на то, что делает тебя по-настоящему счастливой? Кася, чтобы что-то отдать, нужно чем-то владеть. Здесь должен гореть огонек, понимаешь? – Он прикоснулся к своей груди. – Придешь ли ты к цели, станешь ли успешной художницей, покажет время. Но сам путь не менее важен, чем цель. Помни, пожалуйста, об этом. А твои родители... Ты не обязана оправдывать все их ожидания. У тебя своя собственная жизнь, своя дорога. Тебе нужно время, чтобы очистить голову от груза чужих установок. Отыскать свои ориентиры, и сверяясь с собственным компасом, идти навстречу собственным звездам. Для этого нужна смелость. Надеюсь, тебе ее хватит.

Я смотрела на Кева и не узнавала его. Его речь была горячей, пламенной. Эта тема явно волновала моего друга. Казалось, он говорил это скорее себе, чем мне.

– Кто ты? И куда дел моего беспечного друга? – попыталась пошутить я, но Кев отреагировал лишь вялой улыбкой.

– Эй, а у тебя самого-то все хорошо?

Не успел он ответить, как мы услышали веселые голоса. Шагах в двадцати от нас показалась компания празднующихся туристов.

– Пойдем!

– Только не думай, что так легко от меня отделаешься.

– Как можно? Если за дело берется великий дознаватель Кася, ни одна тайна не останется скрытой.

Я ткнула его в бок.

– Кев, а когда состоится твой концерт?

– Какой концерт?

– Как какой? Тур по Польше с твоим блестящим стендапом.

– Рад, что ты наконец по достоинству оценила мой искрометный юмор.

– Так что у тебя случилось? – Я не позволила ему увильнуть от темы.

Кев пнул носком кроссовки небольшой камешек.

– Кев?

– Да так, проблемы с родителями, – пробормотал он.

– Об этом я догадалась. А дальше?

Кев был отличным слушателем, но собственные проблемы предпочитал замалчивать. Каждый раз мы играли в одну и ту же игру: он намекает, или, скорее, я почти под микроскопом улавливаю и рассматриваю его настроение, потом допытываюсь, что все-таки случилось, при этом ощущая себя не то следователем на допросе, не то инквизитором, пока Кев наконец не рассказывает, что у него стряслось, выдавая информацию в час по чайной ложке. Так и живем.

– Они узнали, что я учусь на ветеринара.

– Подожди-подожди, что-о-о-о-о? – Кажется, мои глаза плавно переместились на лоб. – В смысле «узнали»?

Кев одарил меня не самым дружелюбным взглядом, но все-таки пробурчал:

– То и говорю. Перед поступлением в вуз мы постоянно спорили. Я хотел быть ветеринаром, а они мечтали, чтобы я был «нормальным врачом».

– Эта часть мне известна. Вы ведь даже крупно поссорились тогда. Я была уверена, что ты рассказал им о своем решении.

– Я разозлился, и, когда после очередной ссоры отец подошел ко мне и сказал, что надеется, что я сделал правильные выводы и стану «нормальным врачом», я ответил, что так и есть, я стану абсолютно нормальным врачом. Правда, я не добавил, что стану абсолютно нормальным ветеринарным врачом. Учусь я в другом городе, так что скрывать мою специальность было не так уж и сложно.

Я напрасно пыталась подавить душивший меня смех, но, представив выражение лица отца Кевина после того, как ему все стало известно, разразилась громким хохотом.

Кев еще несколько секунд старался сохранить серьезное выражение лица, но в итоге сдался и рассмеялся вместе со мной.

– Ничего смешного в этом нет, – улыбнулся он.

– Ага, вижу. Именно поэтому ты так заливался вместе со мной, – парировала я. – А как ты все-таки прокололся? Как они узнали? Твои родители ведь в Варшаве.

– Я приехал на выходные, искал наушники и высыпал содержимое рюкзака на кровать. И именно в этот момент отец зашел в комнату. На зрение он никогда не жаловался, так что прекрасно рассмотрел названия учебников, ну а дальше сама понимаешь...

– Могу представить.

– Сомневаюсь. Я еще ни разу в жизни не слышал, чтобы он так орал. – Кев сжал руки в кулаки.

– И что ты сделал?

– Собрал вещи и ушел. Я знаю, что делаю правильный выбор. Это моя жизнь, и никто не вправе в нее вмешиваться.

– А на что ты теперь будешь жить?

– Найду подработку. Не переживай об этом.

– Ох, Кев, – я коснулась его плеча, – мне жаль, что так вышло.

– Да все нормально. Правда.

Все оставшееся время, проведенное в парке, мы не затрагивали важных тем и просто наслаждались обществом друг друга. Но когда мы присели на траву, любуясь вершинами гор и уплетая сэндвичи, каждый из нас задумался о выборе. О том, который уже сделан, и о том, который еще только предстоит сделать. В тот момент я даже вообразить не могла, что выбор этот будет совсем не связан с будущей профессией и навсегда изменит меня.

Все же хорошо, что мы не можем знать свое будущее и способны наслаждаться настоящим, даже если завтра нас поджидает катастрофа.

Глава 4

В «Тихий дол» мы возвращались усталые, но довольные. Прогулка удалась, и от моего мрачного настроения не осталось и следа. Кевин и сам заметно приободрился. А уж после того как во дворе к нему на руки запрыгнул Рыжик, улыбка друга и вовсе засияла не хуже солнца. Еще никогда я не видела, чтобы этот своенравный кот был так рад кому-то, кроме меня. И вот на тебе! Хотя чему удивляться? Животные любят Кева.

– Ты же остановишься у нас? Как раз есть свободный номер.

– А разве были варианты? – отозвался Кев и осторожно опустил кота на землю.

– Нет, конечно. Но я должна была спросить, – бросила я, поднимаясь на крыльцо «Тихого дола», и едва не налетела на Райденна, который как раз выходил из гостиницы.

– Добрый вечер, Катажина! – поздоровался он и как-то странно посмотрел на Кева, стоявшего у меня за спиной. Я бы сказала холодно и даже... враждебно.

– Добрый вечер, мистер Лойри! – Я изо всех сил старалась сдерживать дурацкую улыбку, готовую озарить мое лицо в любую секунду. Он снова назвал меня по имени!

– Можно просто Райденн, – вдруг проявил любезность он. – Решили лично встретить нового постояльца?

– Я ее друг, – опередил меня с ответом Кев.

– Что ж. Рад познакомиться... друг. – Тон Райденна явно противоречил его словам. Но у меня не было времени подумать над странной выходкой парня. В следующую секунду он уже отошел в сторону, галантно уступая нам дорогу. – Приятного вечера, Катажина, – промурлыкал он вслед, окончательно сбив меня с толку.

Я опустила глаза и поспешила нырнуть в фойе гостиницы. Я физически ощущала взгляд Кева, сверлящий мне лопатки, и с трудом сдержалась, чтобы не пошевелить плечами в нелепой попытке избавиться от этого ощущения. Дурацкая привычка. Хорошо, что за стойкой регистрации стояла Магда, и друг сразу же переключился на нее.

– Добрый вечер, Магда! Для меня, наверное, номера не найдется? Уверен, запах вашего фирменного пирога привлек гостей из всех близлежащих отелей.

– О, Кевин, здравствуй! Очень рада, что ты к нам заглянул. – При виде моего друга Магда просияла и вышла из-за стойки, чтобы заключить его в объятия. Она выглядела как часть «Тихого дола»: домашняя, уютная, с аккуратным пучком седых волос на затылке и теплой шалью, накинутой на плечи.

– Магда, спасибо, что подменила меня, – вмешалась я в эту идиллию.

– Не о чем и говорить. Я многим обязана твоему дедушке, ты же знаешь. Да и работать здесь – всегда одно удовольствие. – От улыбки в уголках ее глаз собрались лучики морщин.

Даже в почтенном возрасте Магда была красива. Пусть и не той легкомысленной красотой, которая свойственна молодости. Ее лицо озарял теплый свет, шедший изнутри. Морщины не портили женщину – просто рассказывали историю ее жизни, к которой, судя по всему, она редко относилась слишком серьезно. Так же, как и мой дед. Даже странно, что между ними так и не завязались отношения. Думаю, причина в том, что дедушка до сих пор всей душой предан бабушке. Хотя ее нет с нами уже восемь лет.

– Можешь отметить, что седьмой номер занят на ближайшие два дня?

– Три дня, – поправил меня Кев.

– Без проблем. Уже сделано. Спускайтесь вечером на чай. Я действительно приготовила пирог. И как только ты догадался, Кевин?

Кев улыбнулся вместо ответа. Мы тепло попрощались с Магдой и двинулись вверх по лестнице.

– Как мило. Теперь я знаю, как от тебя избавиться, если понадобится.

Кевин показал мне язык, и я преувеличенно громко вздохнула, демонстрируя, как тяжело мне приходится с таким другом.

– Так что случилось? Сообщила Агнешке, что я приду на вечеринку?

– Ну, почти, – буркнула я.

– Тогда в чем дело?

– Тебе не кажется, что в последнее время твое любопытство достигло просто невероятных масштабов?

– Не кажется. Так оно и есть. Так в чем дело?

– Агнешка позвала на вечеринку нашего постояльца. Отправила ему конверт с приглашением. И он теперь наверняка думает, что это сделала я.

– Ну и что? Тебе-то какое дело? Пусть думает, что хочет. – Кев плюхнулся в кресло, а на его лице отразилось недоумение.

– Иногда я жалею, что не могу смотреть на вещи так же просто, как ты.

– Еще не поздно научиться. На вот, лучше котика погладь и расслабься. – Он протянул мне Рыжика.

– Ты что, его через всю гостиницу на руках нес? – всполошилась я.

– Не-а, он запрыгнул ко мне на балкон.

– Рыжик, – укоризненно покачала я головой.

– Мя-я-я-я-у, – лениво отозвался пушистый зверь, разъяняя мне свою позицию.

– Ну, все ясно. И ты туда же. Не устоял против обаяния этого балбеса.

– Мяу, – согласился Рыжик и благополучно отключился у меня на коленях.

– А постоялец – случайно не тот тип, с которым мы столкнулись в дверях? – огорошил меня Кев.

– Откуда ты знаешь?

– Видел, как он на тебя смотрел.

– И как же?

– Плотноядно. Вот как.

Я рассмеялась. Кто вообще использует такие слова?

– Серьезно, Кася. Держись от него подальше.

– Да что с тобой такое сегодня? В тебя вселилась моя мама?

– Ладно, прости. Просто волнуюсь за тебя. Закрыли тему.

– Проехали, – улыбнулась я.

Остаток вечера прошел спокойно, мы попили чаю с Магдой, а потом допоздна смотрели сериал в моем номере. Когда Кевин наконец ушел к себе, утащив с собой Рыжика, я уснула, едва моя голова коснулась подушки.

* * *

Хвойные иголки больно впиваются в босые ступни, голые ветви хлещут по рукам и лицу, оставляя отметины на нежной коже, колючий кустарник цепляется за подол ночной рубашки, но я упрямо иду вперед. Внутри меня буквально все вопит о том, что нужно спешить. Быстрее, еще быстрее. Один из острых суков вспарывает кожу на плече до крови, оставляя алую кровотокающую отметину. Несколько бордовых пятен расползаются на белоснежной ткани, но я не останавливаюсь и даже не снижаю темпа.

«Успеть. Только бы успеть. Успеть. Только бы успеть. Успеть. Только бы успеть», – раз за разом, будто мантру, твержу я про себя. Эти слова отбивают ритм в моей голове подобно тысяче тревожных барабанов. Почему-то кажется, что сейчас, сегодня, в эту ночь я все-таки достигну цели. Но нужно успеть. «Успеть. Только бы успеть...»

Продираюсь через непроходимую чащу, ноги исколоты хвоей и сбиты в кровь, дрожь пробирает до костей, а изо рта вылетают облачка пара, но ни боль, ни холод не способны меня остановить. Не способны замедлить. Что-то внутри (интуиция, предчувствие, убежденность – не знаю, что именно, да это сейчас и неважно) заставляет меня идти все быстрее и быстрее, почти срываясь на бег. Я бреду среди бесконечных рядов одинаковых тесно прижатых друг к другу сосен, но путь мой, на первый взгляд хаотичный, имеет четкую цель.

Я точно знаю, куда идти, но понятия не имею, куда приду. Это необъяснимое знание, сплетенное с туманным беспокойством и паутиной загадок, сводит меня с ума, доводит до иступления, иссушает мысли и застревает в горле. Всю сознательную жизнь мне хочется кричать оттого, что ни один человек в мире не в силах меня понять, но даже этого я не могу себе позволить. Но сейчас, именно сегодня, мне кажется, я близко подобралась к ответу.

Я знаю, что бежать нельзя. Знаю, что могу споткнуться о корень, поскользнуться на сырой листве, ковром устилающей землю, подвернуть ногу или скатиться в овраг. Знаю, что должна быть внимательной и осторожной, но это странное чувство, это необъяснимое знание ведет меня, толкает в спину, будто порыв неумемного ветра. «Успеть, только бы успеть...»

Все-таки перехожу на бег. Очередная колючая ветка задевает тонкое кружево рукава, я тяну ткань на себя, пытаюсь высвободить ее из плена упрямого кустарника, который будто нарочно пытается задержать меня. Не получается. С силой и злостью вырываю ткань из его удушающих объятий. Она трещит и расплзается под моим напором. Плевать. Главное успеть. Только бы успеть.

Преодолеваю очередной холм, дыхание сбилось, на лбу выступил пот, но все это не имеет значения. Главное, что среди редящих рядов сосен я наконец вижу просвет, а сквозь него – поляну. Поляну, на которой бывала уже десятки, если не сотни раз.

Ускоряю шаг, бегу изо всех сил, ощущая, что время на исходе. Мне кажется, что земля уходит у меня из под ног, а позади беснуется пропасть, готовая настигнуть в любую секунду. Она, будто раскаленная лава, наступает мне на пятки, а я из последних сил уворачиваюсь от ее горячих жадных пальцев.

Наконец от поляны меня отделяет всего несколько шагов, и вдалеке уже виднеется высокий дуб, раскинувший свои могучие ветви. Сколько раз я сидела под его кроной, пытаюсь найти ответ! Почему, Господи, ну почему я всегда оказываюсь именно здесь? Почему мне кажется, что это место зовет меня? Почему в порывах ветра, в шелесте листьев и даже в мерном скрипе покосившихся деревьев я слышу лишь «Ка-а-ас-с-ся-я-я-я, Кас-с-с-с-ся-я-я, Ка-а-а-ас-с-с-ся-я-я-я»? Этот голос, похожий на шипение змеи, все настойчивее и настойчивее произносит мое имя. Но вопреки всему я не боюсь его обладателя. В его призывах слышится мольба. Он будто умоляет меня найти его, услышать в оглушающей тишине, отыскать ключ к разгадке тайны. Каждый раз я пытаюсь помочь неведомому голосу, но тщетно. Однако сегодня все иначе. Сегодня я точно знаю: у меня получится.

Замираю на мгновение, когда вижу у дуба мужскую фигуру. Незнакомец стоит ко мне спиной, и я не могу разглядеть его лицо. Я бегу к нему, заставляя сердце грохотать в груди, а легкие плавиться от разгорающегося внутри пожара. Я бегу так, будто от этого зависит моя жизнь. «Успеть. Только бы успеть», – снова твержу про себя. Мне кажется, что в любую секунду парень может исчезнуть, растаять, испариться, будто утренний туман, не оставив о себе ни единого напоминания.

Я уже совсем близко. Голос настойчиво шепчет мое имя, но я будто скрыта от него. Почему тот, у дуба, не слышит меня? Почему не повернется? Я отчетливо вижу светлые волосы, мягкими волнами спадающие на плечи. Тянусь кончиками пальцев к его плечу, чтобы заставить его обернуться. Еще немного, еще совсем чуть-чуть...

В мое сознание врывается оглушительное:

«КА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-СЯ-Я-Я-Я-Я!»

Голос больше не похож на мольбу. Он полон ужаса, отчаяния, агонии. Он соткан из яростной, рвущей сердце какофонии. В этом хаосе невозможно разобрать слова, я не слышу их, скорее чувствую. Чувствую, что эти звуки сплетаются в бесконечный повтор моего имени. Вижу его в тысяче ярких точек, что в неровной пляске кружатся у меня перед глазами. Причина этой агонии – я.

Падаю на холодную землю, зажимаю руками уши, больше не в силах это выносить. Бесполезно. Звук не снаружи, он внутри меня, внутри моих мыслей, внутри моей души. Отчаяние держит меня в тисках своей ледяной, цепкой и неотвратимой хваткой, не позволяя подняться. Я физически ощущаю его. Ценой огромных усилий пытаюсь приподнять голову, чтобы рассмотреть незнакомца, увидеть его лицо. В ответ на мою безрассудную попытку адская разноголосица лишь усиливается, что окончательно выбивает из моей груди воздух. Я захожусь в судорожных хрипах, кончик языка немеет, а к горлу подкатывает тошнота. Звуки нарастают, изгоняя из моего сознания последние связные мысли... Кажется, так выглядит смерть.

* * *

– Кася, ты точно в порядке? – в который раз за вечер спросил меня Кев. Он снова участливо заглянул мне в глаза, будто пытаюсь отыскать там правдивый ответ.

Его реакция вполне объяснима. Целый день я была сама не своя: у меня все валилось из рук, я отвечала невпопад и замыкалась в себе, когда Кев что-то рассказывал и пытался втянуть меня в диалог. Знала, что так нельзя, знала, что нужно взять эмоции под контроль, но ничего не могла с собой поделать. Воспоминания о ночном кошмаре держали меня в плену и не желали уступить реальности.

Я не могла перестать думать о том, как очнулась в своей постели в перепачканной кровью сорочке с разорванным рукавом, как обнаружила очередной глубокий порез на теле, как сидела в кровати, прижав колени к груди и сжимая их посиневшими то ли от холода, то ли от ужаса пальцами. Я больше не могла притворяться, что мои кошмары не имеют отношения к реальности. Этой ночью я могла погибнуть. Меня била крупная дрожь, и лишь усилием воли я удержалась от того, чтобы не начать раскачиваться.

Я всей душой пожалела, что Рыжика не было рядом. Мне было необходимо тепло живого существа, чтобы сбросить с себя гнилостное дыхание смерти. Потребовались две таблетки успокоительного, горячий душ и бог знает сколько мятного чая, прежде чем я перестала походить на оживший труп.

Хорошо, что в отеле сегодня мало постояльцев – после обеда меня подменила Магда. Справиться с тревогой и рассеянностью не получалось, и Кев целый день допытывался, что у меня случилось. Мне не оставалось ничего, кроме как раз за разом заверять его, что я просто немного волнуюсь перед вечеринкой. Конечно, он не верил мне ни на грош. Но сил переживать еще и из-за наших недомолвок просто не осталось.

– Все в порядке, Кев, – соврала я и вымученно улыбнулась. – Сейчас мы придем на место, и я успокоюсь. Вот увидишь.

– Что-то сомневаюсь, – недовольно отозвался он.

– Это все ты виноват, – нашлась я.

– Я?

– Ну а кто же еще? Это ведь тебе я обещала танец. Вот теперь хожу, переживаю. Беспокоюсь, между прочим!

– О, ну хотя бы нашла подходящий повод, чтобы поволноваться. В конце концов, такое важное событие! Здесь я могу тебя понять, – подхватил он мою игру, – но постарайся не переживать слишком сильно. Все пройдет отлично, ведь с тобой буду я, – подмигнул он мне, и мы дружно расхохотались.

Я благодарила небеса, что сейчас не одна. Если бы Кева, живого и настоящего, не было рядом, даже не знаю, как бы я пережила этот день. И почему в таком ужасном состоянии я не отказалась от идеи пойти на вечеринку? Все просто: шумный вечер позволит мне избежать кошмаров. По крайней мере, этой ночью, ведь сегодня я не собиралась спать.

Глава 5

Мы направлялись в отель «Черный кот», в котором недавно провели реконструкцию. Дочь владельцев, Каролина, организовала закрытую вечеринку перед официальным открытием. Приглашены были в основном блогеры и прочие медийные личности, но среди гостей встречались и простые люди, как, например, мы с Кевом. Свои приглашительные мы получили через Агнешку – популярного лайфстайл-блогера и ко всему прочему близкую подругу Каролины.

Нужно сказать, что отель «Черный кот» – излюбленное место фанатов мистики. Он представляет собой нечто среднее между старинным особняком и готическим замком, к тому же располагается у самой кромки леса. Добавьте сюда туман, который нередко спускается с гор и стелется по земле... Отель полностью соответствовал своему названию. Во всяком случае, в отношении цвета. Стены, ставни, двери и даже черепица – абсолютно все выкрасили в черный. К тому же у отеля появилась терраса, которую язык не поворачивался назвать крыльцом. Масивные каменные колонны и широкие мраморные ступени, на которых горели фонари в форме оплывших свечей, невольно наводили на мысль о семейке Аддамс, что вот-вот спустится с парадной лестницы и поприветствует гостей. В общем, здесь всегда было жутковато, а уж после реконструкции и подавно.

Территорию отеля огораживал высокий кованый забор. Разумеется, тоже черный. Я дернула за металлическое кольцо ручки, желая попасть внутрь, но ворота не поддались.

– Справа домофон, – подсказал мне Кевин.

Атмосфера этого места околдовала меня, заставив забыть, что на дворе вообще-то двадцать первый век. Смутившись, я нажала на кнопку вызова. Раздался хриплый мужской голос:

– Ваша фамилия.

– Катажина Пулавска плюс один.

– Проходите.

Замок щелкнул, и створки приоткрылись, пропуская нас внутрь. Кевин сделал галантный жест рукой:

– Только после вас.

– Благодарю. – Я сложила руки на груди и слегка поклонилась, чем вызвала одобрителный смешок друга.

Мое напускное веселье было лишь попыткой скрыть охватившую меня неловкость. Во дворе звучала мистическая музыка, создавая полное ощущение того, что мы пришли в особняк с привидениями.

Я повела плечами, пытаюсь расправить темно-синюю рубашку, которую зачем-то надела. Можно подумать, от моих движений она превратится в вечернее платье! Я как никогда остро ощущала свою неуместность, неуклюжесть, угловатость. Мне казалось, что я определенно была лишней в этом храме эстетики и изящества.

– Знаешь, нам не стоило сюда приходить.

Я удивленно уставилась на Кевина. Он что, мысли мои читает?

– Почему? – все-таки спросила я.

– Мы сюда не вписываемся. У нас есть один существенный недостаток: мы слишком живые для этого места.

Я невольно улыбнулась, и груз неуверенности, камнем давившей мне на плечи, ослаб.

– Так-то лучше, – сжал мою ладонь Кев. – Я с тобой. И ты прекрасно выглядишь.

Не выпуская моей руки, он увлек меня ко входу в отель. Вот уж чьей уверенности в себе можно только позавидовать! На Кеве была та же одежда, что и вчера. Разве что футболка

другая. Но его это совершенно не беспокоило. Ни тени волнения, даже когда дверь перед нами распахнулась, и нас встретил – ну, не знаю – дворецкий?..

Седовласый мужчина в старомодной ливрее представился (имя я не расслышала, но про себя окрестила его Ларчем) и с напускной официальнойностью пригласил нас следовать за ним. Мы с Кевином обменялись удивленными взглядами, и мне вдруг стало невыносимо смешно от уровня пафосности этого мероприятия. Огромных усилий стоило сдержать рвущийся наружу смех. В конце концов, дворецкий ведь не виноват, что его наняли для этой работы. Но до чего же все-таки смешно! Я кинула осторожный взгляд в сторону Кева и обнаружила, что он как-то странно раздувает щеки и вообще подозрительно красный. Видимо, вся эта ситуация забавляла не только меня одну.

Тем временем Ларч провел нас в просторный холл. Его освещали стилизованные под канделябры светильники. Их мягкого теплого света явно было недостаточно для помещения такого размера – по углам клубился полумрак.

Справа от нас я заметила широкую лестницу с черными перилами. Ее устилал ковер винного оттенка, а на стенах, отделанных панелями темного дерева, красовались старинные портреты в золоченых рамах. Я бы с удовольствием задержалась и рассмотрела их повнимательнее, но дворецкий, не останавливаясь, вел нас дальше.

– Атмосферка здесь что надо, – шепнул мне Кев.

– Прошу вас, проходите в столовую, господа, – прервал нас Ларч и жестом фокусника распахнул перед нами двустворчатые двери, украшенные искусной резьбой.

Меня едва не оглушила грохочущая музыка, и я застыла в дверях, с удивлением разглядывая обстановку. Ожидала увидеть чинно восседающих за столами гостей в вечерних платьях и фраках, но перед нами предстала совершенно иная картина. Погруженный в полумрак просторный зал, вытянутая барная стойка в его дальнем конце (именно там наблюдалось заметное оживление), диджей за пультом и толпа танцующих гостей, одетых кто во что горазд. Единственное, что их объединяло, – одежда в темных тонах. Так что мы с Кевоm вписывались в эту компанию гораздо больше, чем я могла надеяться.

Немного успокоившись, я продолжила осматриваться и увидела панорамную стену, целиком состоящую из окон в пол и стеклянной двери, ведущей на открытую террасу. Должно быть, днем отсюда открывается живописный вид на лес и горы. Сейчас же стену украшали сияющие фонарики, создающие расслабленную атмосферу. Да уж, здесь явно не так мрачно, как в остальной части дома.

Я отмерла только когда Кев тронул меня за плечо и указал в сторону барной стойки. Музыка гремела так, что приходилось изъясняться жестами. Я покачала головой и кивнула в сторону террасы.

– Я буду ждать тебя у входа, – прокричала ему прямо на ухо.

– Хорошо, – проорал он мне в ответ и двинулся к бару. Я же направилась к выходу на террасу, пробираясь сквозь толпу танцующих. Один парень так отчаянно дергал руками и остальными частями тела, что я невольно улыбнулась. А в следующий миг мне было уже не до смеха: я стала жертвой его чересчур эмоционального танца. Кажется, он решил сделать волну, а я оказалась в пределах досягаемости.

Если бы девушка, на которую я случайно налетела, не придержала меня, я бы точно растянулась на полу. Я уткнулась носом в плечо своей невольной спасительницы. От нее пахло то ли травами, то ли благовониями. Странные духи. Впрочем, эта мысль не задержалась в моей голове надолго. Едва обрета равновесие, я тут же повернулась к девушке, чтобы извиниться и поблагодарить ее.

– Прошу прощения, – прокричала я, а незнакомка лишь сверкнула белозубой улыбкой.

Я улыбнулась в ответ и уже развернулась, чтобы продолжить свой, как оказалось, травмоопасный путь, когда девушка вдруг схватила меня за руку.

– Танцуй! Это же вечеринка!

Только сейчас я толком смогла рассмотреть незнакомку. Надо сказать, выглядела она довольно примечательно: темные волосы, выкрашенные в фиолетовый цвет на концах, едва доходили до плеч, бархатный чокер обвивал тонкую шею, а черный топ на бретельках оставлял открытыми витиеватые татуировки на ключицах. На груди у нее болтался розовый кулон на тонкой цепочке. Мне вдруг ужасно захотелось рассмотреть его поближе.

Незнакомка поймала мой взгляд и растянула в улыбке пухлые губы, подкрашенные помадой глубокого сливового оттенка. Вид у девушки был такой, будто сегодняшний вечер – самый счастливый в ее жизни, и ей не терпится разделить свою радость со всеми вокруг. Включая меня. Огорчать брюнетку не хотелось, но и танцевать я не собиралась. Мне всегда было неуютно в компании малознакомых людей. К тому же Кевин станет меня искать.

Я уже собиралась попрощаться, когда незнакомка заглянула мне в глаза и одними губами произнесла: «Пожалуйста». Фиолетовые радужки взяли меня в плен. Серьезно, я никак не могла отвести взгляд. «Наверное, линзы», – мелькнула заторможенная мысль, а в следующую секунду я осознала, что танцую рядом с девушкой.

– Вивиан, – мимоходом представилась она и подняла руки, следуя за мелодией.

Музыка таилась в каждом движении девушки. Она сама словно была музыкой. Никогда не видела никого, кто бы так растворялся в танце.

– Кася! – отозвалась я и, не удержавшись, добавила: – Классно двигаешься!

Вивиан подмигнула и крикнула: «Веселись». Словно по волшебству заиграла одна из моих любимых песен, и я позволила ритму захватить меня. Сменились две композиции, прежде чем Кевин тронул меня за локоть, вырывая из объятий музыки.

– Не знал, что ты на танцполе. Я вообще-то ждал тебя там. – Он кивнул в сторону террасы.

– Прости, это все Вивиан, – виновато улыбнулась я и указала на мою новую знакомую.

– Отдохнем? – Кев будто не расслышал моих слов.

– Только прощаюсь с Вив.

Она как раз повернулась к нам и с интересом разглядывала Кевина.

– Твой парень?

– Нет, просто друг.

– Это хорошо, – отозвалась брюнетка, стрельнув глазами в Кевина.

Даже не знаю, что мне не понравилось больше: тон Вивиан или ее взгляд. Кев действительно был просто моим другом, но мысль о том, что он может встречаться с этой красоткой, меня почему-то не обрадовала.

– Мы отдохнем немного. Приятно было познакомиться, – попрощалась я, а девушка неожиданно поцеловала меня в щеку и крепко обняла.

Тот же маневр она собиралась проделать и с Кевом, но он предусмотрительно протянул ей руку для рукопожатия, давая понять, что для него объятия – чересчур. Этот жест меня удивил. Вообще-то обычно Кев куда более открытый. Хотя, не скрою, иногда ему не нравятся люди, с которыми я дружу. Агнешка, например. Кстати, не мешало бы ее найти. Но это позже. Мы наконец-то пробрались к панорамным окнам, и я облегченно выдохнула. Только сейчас я осознала, как сильно устала. А еще мне ужасно хотелось пить.

– Да где же они? – пробормотал Кев, недоуменно оглядываясь по сторонам.

– Кто?

– Бокалы! Оставил их прямо здесь. – Он озадаченно провел рукой по волосам. – Должно быть, официант унес, пока я тебя искал. Подождешь меня? Только, пожалуйста, в этот раз никуда не уходи. Ты мне еще танец должна!

– Да ладно, Кев. Не страшно. – Я попыталась проявить вежливость, чтобы не гонять друга лишний раз.

– Все нормально. Я сейчас. Ты, главное, стой здесь.

Я проводила взглядом зеленую копну волос, которая уже через пару секунд растворилась в толпе танцующих, и попыталась отыскать глазами Вивиан. Неожиданно я почувствовала, что меня кто-то пристально разглядывает. Огляделась по сторонам и обнаружила стоявшего шагах в десяти от меня Райденна. Наши взгляды встретились, и он отсалютовал мне бокалом, который держал в руке.

Я улыбнулась, надеясь, что не выгляжу слишком счастливой. Каждый раз, когда Райденн проявлял ко мне хоть малейший интерес, я чувствовала себя сумасшедшей фанаткой, которую одарил вниманием ее обожаемый кумир. Хорошо хоть я только ощущала себя так, а не вела. Хотя бы на это у меня еще хватало мозгов и чувства собственного достоинства. Вот только тело плевать хотело на все мои размышления. Оно реагировало на Райденна учащенным сердцебиением и сбившимся дыханием.

Он сделал несколько шагов в мою сторону, и я совсем перестала дышать. «Неужели он идет ко мне?» От волнения я не знала, что делать, поэтому вдруг неимоверно заинтересовалась носками собственных ботинок.

«Господи боже мой! Он же сейчас решит, что я идиотка или что он мне неинтересен. Ну, посмотри же на него, посмотри!» – твердила я самой себе. Внутренний голос победил, и я все-таки оторвала взгляд от обуви. Однако вместо Райденна передо мной вырос смерч в лице неугомонной Агнешки. Черт! Как же она не вовремя!

Досада сменилась тревогой, едва я заметила, что у Агнешки заплаканные глаза, нижняя губа трясется, а тушь размазалась и растеклась по лицу.

– Кася! – выдохнула она и окончательно расплакалась.

Я нервно поглаживала подругу по спине, бормотала, что все будет хорошо, и пыталась справиться с охватившей меня тревогой. Агнешка, казалось, не слышала ни единого моего слова. Ее плечи содрогались от рыданий.

Прошло несколько минут, прежде чем я не выдержала и, отстранившись от подруги, требовательно спросила:

– Агнешка, да что такое? Что случилось?

Из глаз подруги все еще катились слезы.

– Он изменил мне! Понимаешь, Кася? Изменил! Да еще с кем? С этой пустышкой Каролиной! – проговорила она сквозь рыдания.

Я в ужасе уставилась на подругу. Она встречалась с Томашем уже давно, они часто расходились и мирились, но это было нормально, учитывая взбалмошный характер моей подруги. Несмотря на все их ссоры, в глубине души я всегда верила, что они созданы друг для друга.

Я хотела сказать Агнешке, что, может быть, она все не так поняла или что это какое-то недоразумение, но тут мой взгляд уловил в толпе Томаша с перекошенным от тревоги лицом. Он торопился к нам.

– Он идет сюда!

Подруга обернулась, всхлипнула и неожиданно рванула к стеклянной двери в нескольких шагах от меня, распахнула ее и понеслась в сторону леса. Выругавшись, я устремилась следом. На улице холодно, а на этой сумасшедшей только платье без рукавов! К тому же в таком состоянии она легко может заблудиться.

– Агнешка, стой! – кричала я, но подруга будто меня не слышала. Едва она пересекла освещенный участок террасы, как тут же скрылась в лесу.

– Черт! Агнешка! – буркнула я и побежала быстрее.

Глава 6

В лесу было темно. Тусклого света луны хватало лишь на то, чтобы не сбиться с тропы и не споткнуться о какой-нибудь корень. Агнешка же неслась так, будто у нее в запасе девять жизней. Она совершенно не беспокоилась о том, что может упасть, переломать себе ноги или, скажем, заблудиться и замерзнуть. Зато об этом беспокоилась я.

На бегу я достала из кармана джинсов телефон и включила на нем фонарик. Теперь, по крайней мере, я могла хоть что-то разглядеть. Взгляд сразу же зацепился за неясный силуэт подруги, которая только что свернула с тропы и теперь упорно прокладывала себе путь сквозь плотно растущие кусты.

– Агнешка! – заорала я во всю мощь легких.

Никакой реакции.

– Ты же заблудишься! Да стой же, ненормальная! – уже со злостью выкрикнула я.

Ничего. Будто оглохла. Еще и несется так, словно от этого зависит ее жизнь. Я перестала кричать – все равно бесполезно – и ускорила темп. Теперь я слышала лишь собственное прерывистое дыхание и шуршание опавших листьев под ногами. На лицо мне налипла паутина, я на ходу принялась яростно тереть щеки и отплевываться. «Честное слово, не могла она, что ли, по дороге бежать?»

Паутина отвлекла меня всего на мгновение, но этого хватило, чтобы потерять Агнешку из поля зрения. Я принялась освещать фонариком пространство вокруг себя, но подруги нигде не было видно. Что-то зашелестело в кустах в нескольких метрах от меня.

– Агнешка? – неуверенно позвала я и подошла ближе.

В следующий миг чьи-то сильные руки схватили меня и потащили прочь с лесной тропы. Я закричала, но огромная лапища тут же зажала мне рот. Я брыкалась и дергалась, пытаюсь высвободиться. Сердце колотилось, а мозг лихорадочно искал выход. Искал, но не находил. Еще никогда в жизни мне не было так страшно. Незнакомец продолжал тащить меня в глубь чащи и, казалось, совершенно не замечал моего сопротивления. Изловчившись, я лягнула мужчину. Он отвлекся лишь на секунду, но мне хватило и этого. Я укусила его за руку, которой он зажимал мне рот. Громила выругался и ткнул меня локтем под ребра. Острая боль мгновенно пронзила тело, заставив меня взвыть.

– Не бейте ее, – взвизгнула Агнешка.

Я подняла взгляд и увидела, что заплаканная подруга стоит всего в нескольких шагах от меня. Она обнимала себя руками, пытаюсь защититься то ли от холода, то ли от ужаса сегодняшней ночи.

– Заткнись. Будешь скулить, и тебя заберем, – слова принадлежали бритоголовому амбалу, который стоял рядом с Агнешкой. Одного взгляда на этого парня было достаточно, чтобы понять, что у нас проблемы. Но... почему он не трогает Агнешку? И что значат его слова? Им нужна именно я?

Я вновь посмотрела на подругу. Она затравленно озиралась по сторонам, будто боясь встретиться со мной взглядом, зажимала рот рукой и сдавленно выла.

– Ты уже сказал остальным, что девчонка у нас? – Голос моего похитителя звучал низко и скрипуче, словно плохо настроенный музыкальный инструмент.

– Это точно она? Ты же знаешь, Он будет недоволен, если мы притащим не ту, – отозвался его сообщник, которого я про себя окрестила амбалом.

– Так проверь!

Бритоголовый тип подошел чуть ближе, направил фонарь прямо мне в лицо, заставив зажмуриться, и пророкотал:

– Вроде она. Рыжая, кудрявая, бледная.

– Это точно Кася? – рявкнул тот, что держал меня, обращаясь к Агнешке.

– Точно, – сквозь слезы отозвалась подруга. – Только не бейте ее!

– Раньше надо было думать! Смотри, если соврала, я вернусь за тобой! Поняла?

Агнешка кивнула и окончательно разрыдалась. Слезы катились по ее лицу, подбородок дрожал, плечи вздрагивали, но я не испытывала к ней жалости. Она предала меня.

Что-то просвистело в воздухе, и уже спустя мгновение мой похититель издал глухой стон. Его хватка ослабла, он стал заваливаться на бок, таща меня за собой.

Агнешка завизжала не хуже пожарной сирены. Бритоголовый тип, стоявший возле нее, выхватил кинжал и рванул ко мне. Его окутало голубоватое сияние. Вспышка. Молния? Громилу тряхнуло, кинжал выпал из его рук, а в следующий миг он и сам осел на землю. Что-то впечаталось в его грудь. Господи, это был нож!

Я заорала и наконец высвободилась из объятий моего похитителя. Липкий ужас пробирався под рубашку и пронизывал до костей. Я слышала, как стучат мои зубы. Обернувшись, разглядела темные силуэты, которые пока еще находились шагах в десяти от меня, но неумолимо приближались.

Я нащупала кинжал, который обронил бритоголовый. Рукоять была в чем-то липком. Кровь. Желудок скрутил спазм, но я лишь крепче сомкнула пальцы и неумело выставила лезвие перед собой, будто обороняясь от стаи диких волков. В несколько прыжков преодолев расстояние, отделявшее меня от Агнешки, я с отворачиванием взглянула на нее.

Предательство. Каковы его причины? И что толкает людей на такую низость? Ответы на эти вопросы мне были неизвестны, но я собиралась их выяснить. И прямо сейчас. Чего бы мне это ни стоило.

Крепко сжимая в руке окровавленный кинжал, я подошла к человеку, которого еще недавно считала близким, заглянула в трусливо опущенные глаза и шепотом, который казался мне оглушительным в ночной тишине леса, задала всего один вопрос:

– Почему? Почему ты предала меня?

Агнешка не отвечала, содрогаясь от рыданий. Я тряхнула ее за плечи. Нет, так легко она от меня не отделается.

– Что здесь происходит? Кто эти люди? Что им надо? Почему они меня ищут? – орала я, продолжая трясти ее за плечи.

– Я... я... я не знаю! Не знаю, ясно? Мне просто нужно было привести тебя сюда!

Позади послышались шаги, и я вдруг вспомнила, что сейчас есть проблемы поважнее, чем выяснять, почему она меня предала.

– Звони в полицию! – рявкнула я, пытаясь нащупать телефон в кармане. – Быстрее!

Незнакомцы приближались. Лицо одного из них осветил лунный свет, и я удивленно вскрикнула.

Глава 7

– Кася, это я, Вивиан. Мы познакомились сегодня в отеле, – выкрикнула выступившая из темноты девушка.

Ее слова не добавили спокойствия. Наша с ней встреча на танцполе внезапно перестала казаться случайностью. Я попятилась.

– Катажина, все хорошо. Попросите вашу подругу положить телефон на землю. – В обладателе низкого бархатного голоса я узнала Райденна. От его близости тревога совершенно нелогичным образом отступила. Хотя на фоне последних событий его заселение в гостиницу и последующее появление здесь выглядело более чем странно.

– Она мне не подруга, – зачем-то возразила я и выкрикнула: – Какого черта здесь происходит? Что это вообще было? Кто вы? – На меня медленно, но верно накатывала истерика. Ее верные предвестники – визгливые нотки – уже отчетливо слышались в моем голосе. К тому же до меня вдруг дошло, что мои несостоявшиеся похитители сейчас истекают кровью.

Все еще направляя кинжал на Райденна и Вивиан, я принялась судорожно хлопать себя по карманам свободной рукой.

– Вы обронили его. Ваш мобильный, – спокойно пояснил Райденн.

Его ровный, подчеркнуто вежливый тон окончательно вывел меня из себя. Я будто оказалась в каком-то психоделическом ужастике.

– Кто-нибудь здесь вызовет скорую? Им нужна помощь! – завопила я, не узнавая собственный голос. Меня трясло.

Вивиан хотела подойти ближе, но я тут же взмахнула кинжалом.

– Дорогая, ты даже не умеешь им пользоваться, – грустно улыбнулась она и покачала головой.

– Да вызовите вы наконец скорую! – не унималась я. Где-то на краю сознания я понимала, что веду себя как истеричка, но ничего не могла с собой поделать.

– Скорая им не поможет. Они мертвы, – буднично и безапелляционно сообщил Райденн. Примерно таким тоном обычно говорят, что за окном дождь и стоит взять с собой зонт.

– Идиот, – сквозь зубы бросила ему Вивиан и попыталась снова приблизиться ко мне. Я хотела пригрозить ей кинжалом, но рот вдруг наполнился вязкой слюной, я глубоко задышала, а в следующий миг меня вывернуло прямо под ноги брюнетке. Она едва успела отскочить.

Агнешка же, видимо, решила воспользоваться моментом: сорвалась с места и устремилась куда-то в чащу.

– Стой, – приказал ей Райденн, но она, разумеется, не послушала.

То, что случилось дальше, не поддается никакой логике: татуировки на запястьях Райденна замерцали голубоватым светом, и с его ладоней сорвалась серебристая вспышка. В прошлый раз я приняла ее за молнию. Мгновение – и Агнешка уже лежит на земле.

Хотелось сжать голову руками и заорать. Но меня, очевидно, покинул не только ужин, но и оставшиеся силы. Тело стало ватным, а голова пустой. Я будто наблюдала за происходящим со стороны. Точно! Я сейчас сижу в зрительном зале, а на экране крутят какой-то малобюджетный арт-хаус с моим участием.

Вивиан что-то говорила мне, но смысл сказанного ускользал. Мой кулак разжался, и кинжал упал на землю. Девушка коснулась моей руки, а в следующий миг неизвестно откуда возникший вихрь сбил ее с ног. Мне показалось или здесь только что мелькнула до боли знакомая зеленая шевелюра?

– Ты идиот? – взвизгнула девушка.

– Убери от нее свои руки и не смей больше гипнотизировать!

– Такой заботливый! Только если бы не я, ее бы уже похитили. У нее шок. Что прикажешь делать?

– Успокоить, а не накладывать чары! Магию можно применять только в крайнем случае, если ты вдруг забыла. Или ведьмам закон не писан? – продолжал распалиться Кев, заслоня меня от Вивиан и Райденна.

Услышав слово «ведьма», я захохотала. Громко, от души. Стало так легко. Очевидно же, все это мне снится.

– Видишь? – закатила глаза брюнетка.

– Не хочу прерывать вашу в высшей степени занимательную беседу, но если мы не уйдем отсюда в ближайшие несколько минут, здесь могут появиться и другие наемники. Хватайте Катажину и пойдём. Я поведу Агнешку.

– А чего это ты раскомандовался, красавчик? – вскинулась Вивиан.

– Есть другие предложения?

Пока они переругивались, Кев повернулся ко мне, крепко обнял и шепнул на ухо:

– Не бойся, Кася. Сейчас все будет хорошо.

А в следующий миг я действительно ощутила спокойствие, окутавшее меня, словно кокон. Холод отступил, я почувствовала умиротворение, на душе стало легко. Я словно забралась с ногами в уютное кресло, взяла в руки чашку ароматного чая и погрузилась в чтение любимой истории. Жаль только, что это ощущение продлилось всего несколько секунд, а следом на меня обрушилось осознание – все происходящее реально. Агнешка – предательница, меня пытались похитить, в нескольких метрах от меня лежат два трупа, Вивиан – ведьма, Райденн швыряется молниями, а мой лучший друг явно не тот, за кого себя выдавал все эти годы. И, кажется, он тоже обладает какими-то паранормальными способностями.

Я высвободилась из объятий Кева и потребовала:

– Может, хотя бы ты объяснишь мне, что все это значит?

– Не сейчас, Кася. Райденн прав. Нам действительно нужно уходить.

– Не возражаете, если я немного нас ускорю? – поинтересовалась Вивиан и подняла с земли кинжал. Она подошла к трупу громилы – того самого, который удерживал меня, и схватилась за нож, торчащий у него из шеи. Я поспешила отвернуться, но это не избавило меня от мерзкого хлюпающего звука, с которым лезвие вышло из плоти. Меня снова вырвало.

Я подалась вперед и уперла руки в колени, пытаюсь прийти в себя. Только сейчас я осознала, что это Вивиан метнула нож и попала в шею моего похитителя с десяти шагов. Должно быть, мои нелепые попытки угрожать ей кинжалом действительно выглядели глупо.

– Ничего, бывает, – ухмыльнулась девушка, будто уловив ход моих мыслей. – Кстати, а где красавчик?

– Я здесь. И меня зовут Райденн, ведьма. – Он держал бездыханное тело Агнешки.

– Но это ведь не отменяет того, что ты красавчик, – хохотнула Вив.

– Объясню тебе разницу позже. На уроки этикета сейчас нет времени. Делай, что собиралась.

Вивиан коснулась кулона, болтавшегося у нее на шее. Ее губы зашевелились, произнося неведомые мне слова, а розовый кристалл наполнился ярким светом. Опавшие листья поднялись в воздух и закружились вокруг нас.

– Можно! – выдохнула Вив и открыла глаза.

Кев побежал вперед, увлекая меня за собой:

– Не останавливайся. От этого зависит твоя жизнь. Я не шучу.

Глава 8

Мне казалось, что сам ветер несет меня и толкает в спину. Еще никогда я не ощущала ноги такими легкими. Сосны мелькали смазанными пятнами, и я непременно врезалась бы в одну из них, если бы не Кев, крепко державший меня за руку.

Лишь через несколько минут я с ужасом осознала, что двигаемся мы в противоположную от «Черного кота» сторону. Я попыталась спросить Кева, куда мы несемся, но все мои попытки окончились провалом: ветер стремительно подхватывал и уносил слова в темную чашу.

Путь до автомобильной трассы (как оказалось, она и была наша целью) занял около двадцати минут. При этом я совершенно не чувствовала усталости, пока бежала. Она обрушилась на меня позже. Стоило нам остановиться, как силы покинули меня. Мгновенно и без остатка. Я покачнулась. Кевин едва успел подхватить меня. Если бы не он, я бы точно свалилась на землю. Даже просто стоять на месте требовало от меня колоссальных усилий.

– Ждите здесь. Сейчас подгоню машину, – бросила Вивиан и побежала через дорогу. Должно быть, она припарковалась где-то неподалеку.

– Кевин, объясни мне, что происходит! Куда мы едем? Кто были те люди? Что все это значит? Почему мы здесь?

– Кася, обещаю, я отвечу на все твои вопросы, но не сейчас. Сейчас тебя нужно спасти.

– От кого спасти? Ты хоть понимаешь, что несешь? Кому я вообще нужна? – Из глаз уже готовы были хлынуть злые слезы.

– Кася, ты обладаешь даром и можешь спасти много жизней. Есть те, кому это не нравится. Те, кто хочет убить тебя.

– Бред. Какой фантастический бред, – пробормотала я севшим от волнения голосом.

Больше всего на свете сейчас мне хотелось сесть на обочину, сжаться в комок и представить, что все это происходит не со мной. Вот только я не могла позволить себе такой роскоши. На подсознательном уровне я отчетливо понимала: Кев говорит правду. Мои пугающие сновидения внезапно обрели смысл. Что ж, по крайней мере, я не сумасшедшая. Хоть какой-то плюс во всем этом кошмаре. Но в чем смысл моего дара? Как я могу кого-то спасти? И какое к этому имеет отношение незнакомец, которого я видела во сне?

Мысли роились, кружились и толкались, словно им было тесно в моей голове и они хотели вырваться наружу. Все разом. Я сдавила пальцами виски в безуспешной попытке унять готовый смести все на своем пути поток догадок и сомнений. Нужно успокоиться и выбрать один вопрос. Потом еще один. И еще. Я шумно втянула ноздрями воздух и медленно выдохнула, пытаюсь обрести хоть какое-то подобие спокойствия.

Кев снял с себя куртку и набросил мне на плечи. Сам остался в одной лишь футболке.

– Не надо, – буркнула я, недовольная тем, что он отвлек меня от моих безрадостных и, стоит признать, не слишком продуктивных размышлений, протягивая ему куртку обратно.

– Возьми, тебе нужнее. Я не заболелю.

Своим ответом он невольно навел меня на следующий вопрос:

– Кто ты вообще такой?

– Я обязательно все тебе расскажу, но позже. Сейчас нам нужно увезти тебя в безопасное место, где они не смогут добраться до тебя.

– Кто «они»? В какое безопасное место? Почему просто не обратиться в полицию? А дедушка и мои родители? Они же с ума сойдут от беспокойства!

– Кася, теперь, когда они здесь, полиция не сможет защитить тебя. Никто не сможет.

– Кроме вас, разумеется? – хмыкнула я.

– Мы сделаем все, что в наших силах, Кася, – сжал челюсти Кев, – но, боюсь, они слишком сильны. Нам нужно увезти тебя в...

– В безопасное место! Знаю! С первого раза запомнила! Ради всего святого, перестань говорить загадками и нормально объясни, кто такие эти могущественные «они» и где находится ваше «безопасное место»?

Кев набрал побольше воздуха, будто готовился к прыжку, и нетерпеливо выпалил:

– В Эреше, Кася. Мы доставим тебя в Эреш.

– Куда? – не поняла я.

– В мой мир. Портал находится недалеко отсюда.

Занавес. Серьезно. Сейчас бы упасть в обморок, как во всех этих девчачьих фильмах, но что-то никак не падается. Может, я все-таки сплю? На всякий случай я даже ущипнула себя за руку. Никакого эффекта. Черт, черт, черт!

Я спрятала лицо в ладонях и принялась растирать щеки, пытаюсь привести себя в чувство, примириться с новой действительностью. Количество вопросов в моей несчастной, готовой лопнуть голове только возросло.

В следующий миг нас ослепил свет фар, а затем я услышала визг шин.

– Запрыгивайте в машину!

Происходящее здорово напоминало один из старых мемов в духе: «Нет времени объяснять». Но это не мем и не дурацкий боевик. Это. Моя. Жизнь.

Я выпрямила спину, оперлась рукой о распахнутую дверцу машины, вторую руку уперла в бок и спокойным (во всяком случае, мне очень хотелось в это верить) твердым голосом сообщила:

– Никуда не поеду, пока вы нормально не объясните мне, что здесь происходит, кто вы и почему я должна пойти с вами.

Кевин тяжело вздохнул, а Вивиан принялась щебетать что-то о том, что обо всем расскажет по дороге. Я не сдвинулась с места. Я говорила серьезно. Либо они объяснят хоть что-то, либо им придется запихивать меня в машину силой.

Ко мне подошел Райденн, который до этого момента стоял в стороне и не вмешивался. Бездыханное тело Агнешки все еще мешком висело у него на плече, однако он не выглядел усталым. Кев одарил Райденна неодобрительным взглядом, но тот лишь улыбнулся и сделал еще один шаг ко мне.

– Катажина, вы показались мне разумной девушкой. Времени нет, поэтому буду краток. Если вы останетесь здесь, умрете. Поедете с нами – тоже окажетесь в опасности, но у вас хотя бы будет шанс спастись. Ваших родственников защитят наши люди. Даю слово. Боюсь, вам придется слепо мне довериться.

– Но я не могу... Дедушка! Он же будет волноваться! – Мои глаза наполнились слезами. Я запрокинула голову и посмотрела вверх, чтобы не расплакаться у всех на виду.

Райденн положил руку мне на плечо и тихо сказал:

– Это тяжело. Но у вас есть долг, и вы должны ему следовать.

Мне захотелось взвыть. Какой еще долг? Да я вас даже не знаю! Даже Кева... Слишком много разочарований для одного дня. Точнее, ночи.

– Держись от нее подальше, – рявкнул Кевин.

– А не то что? – насмешливо поинтересовался Райденн.

– Это все очень мило, но, может, потом выясните, кто из вас главный? Нам надо ехать! – встряла Вивиан.

– Но я не могу уехать, не предупредив родителей и дедушку! – Я снова завела свою пластинку.

– Катажина... – начал было Райденн, но его прервала Вивиан:

– Так, все. Напишешь дедушке письмо. – Ведьма высунулась из машины и дернула меня за руку, заставляя влезть в салон. Не ожидала, что в ее хрупком теле скрыта такая сила.

Кевин захлопнул за мной дверцу, недобро зыркнув на Вивиан. Сам же запрыгнул на заднее сиденье рядом с Райденном и Агнешкой, которая все еще была без сознания.

В салоне пахло как в индийской лавке, торгующей ароматическими маслами. Атмосферу дополняла связка то ли амулетов, то ли кулонов, которая болталась на зеркале.

– Нельзя было поосторожнее? – возмутилась я, взъерепенившись от такого наглого обращения.

– Хочешь выжить – потерпишь, – отозвалась Вивиан, не отрывая взгляда от дороги. Она уже успела тронуться с места, и теперь фары выхватывали из ночной тьмы узкую полосу трассы.

– Ладно. О каком письме ты говорила? – нехотя спросила я, осознавая безвыходность своего положения.

– Об обычном. Бумажном.

– Дедушка ни за что не поверит, что я уехала, не дождавшись его возвращения, и оставила письмо. Бумажное, черт побери, письмо! На дворе двадцать первый век, если ты вдруг не заметила. Сейчас никто не пишет писем, мы не в Средневековье.

– Открой бардачок. Там вроде бы есть блокнот и ручка.

– Ты вообще слышишь, что я говорю?

– Открой бардачок.

Я скрипнула зубами, но все-таки сделала, что она просила.

– Ну?

– Как знала, что пригодится. Теперь пиши.

– Я вообще-то задала вопрос! Что за дурацкая привычка игнорировать все, что я спрашиваю?

– А ты разве не слышала, что у ведьм исключительно зловредный характер? – хмыкнула Вивиан. – Шучу. На самом деле мы душки.

Я выругалась, вызвав у Вивиан приступ хохота.

– Ладно-ладно, согласна. Не время для шуток. Как только ты напишешь письмо, я зачарую его. Любой, кто прочтет этот текст, безоговорочно поверит в твои слова. Если мы говорим о близком родственнике, то письмо обязательно должно быть заряжено твоей энергетикой. Поэтому писать должна ты.

Я повернулась к Кевину, ища поддержки. Заклятия, магия, ведьмы. Может, я таки спятила?

– Я отнесу письмо, Кася. Мне нужно забрать своего шеду. И твои вещи, чтобы поверил не только дедушка, но и все остальные.

– Кого забрать? – выдохнула я. «Он что, специально надо мной издевается?!»

– Рыжего кота, – вклинился в разговор Райденн. – Того самого, за которым ты пробираешься в мою комнату.

Я ошарашенно уставилась на Райденна.

– Так это все-таки были вы? Но почему тогда не вошли? – Я все еще по привычке обращалась к нему на вы.

– Не хотел ставить тебя в неловкое положение, – улыбнулся он.

– Так ты собираешься писать письмо или нет?! Скоро я буду проезжать дорогу на Закопане, и, если наш зеленый друг хочет успеть отнести письмо и вернуться, времени у тебя в обрез.

Я положила блокнот на колени и попыталась передать в коротком послании всю свою любовь и благодарность дедушке. Почерк был корявым, буквы прыгали, а на глаза то и дело набегали слезы, но я смахивала их и упрямо продолжала писать. Оставалось только надеяться, что Вивиан знает, что делает, а Райденн не соврал и моих родственников действительно защитят.

«Дедушка, спасибо за то, что поддержал меня и принял у себя, – выводила я. – Моя мечта, наконец, исполнилась: меня пригласили на пленэр в Париж, и, если я хорошо покажу себя, меня возьмут на стажировку. Представляешь, я буду учиться живописи и получать стипендию! Но ехать надо срочно. Один студент отказался от предложения, а я была следующей в списке. Прости, что так внезапно уехала. Люблю. Твоя внучка».

Послание получилось путаным, сумбурным и совершенно неправдоподобным.

– Он точно поверит? – с сомнением протянула я.

– Точно.

– А мои родители? Как же они?

– Ты ведь с ними не общаешься. Полагаю, твой дедушка сможет их убедить. Или у них есть основания ему не верить?

Я замолчала, не найдясь с ответом. Они даже про родителей знают... В салоне царил гнетущая тишина, а напряжение ощущалось физически. Я потянулась к панели, чтобы включить радио, но Вив легонько ударила меня по руке.

– Нельзя. Мы должны быть начеку.

– Куда вы меня везете? – очнулась Агнешка.

Я была так увлечена своими мыслями, что совершенно забыла о ней. От звука ее голоса мне стало физически больно, и я обернулась к подруге. Бывшей подруге.

– Буду благодарен, если вы прекратите пинаться и не будете так верещать. Я вас прекрасно слышу, – с убийственным спокойствием отозвался Райденн. – Мы везем вас в город. Полагаю, вы бы не хотели остаться в лесу. Если, конечно, вам не по вкусу лежать возле двух трупов.

Агнешку перекошило. Видно было, что она вот-вот закатит истерику, начнет рыдать и вопить во все горло. Кев пробормотал: «Ну уж нет» – и коснулся ее ладони. Агнешка попыталась отдернуть руку, но друг с силой ее удерживал. Он посмотрел ей в глаза и заговорил тихим уверенным голосом, каким обычно успокаивал больных животных:

– Все хорошо. Ты в безопасности и абсолютно спокойна.

Агнешка поначалу недоуменно хлопала глазами, но уже через несколько секунд выражение ее лица изменилось: стало расслабленным и умиротворенным.

– Что ты с ней сделал? – не выдержала я.

– Просто немного успокоил.

– Агнес, кто направил вас к Катажине? Вас наняла Лилит? – тут же воспользовался моментом Райденн.

– Какая Лилит? Я не понимаю, о чем вы говорите! – вскрикнула Агнешка, а Райденн рассмеялся.

– Не смей лгать! – не оборачиваясь, потребовала Вивиан. – Поверь, все в этой машине прекрасно понимают, что ты врешь.

На самом деле даже мне было очевидно, что Агнешка обманывает.

– Почему ты так поступила со мной? – Я не хотела спрашивать, но слова сорвались с губ будто сами собой.

– Они заставили меня! Сказали, что убьют, если я не приведу тебя.

– Я же тебе только что сказала – врать бесполезно! Жаль, что я сижу к тебе спиной, а не то наша беседа пошла бы намного быстрее. Но у меня плохое настроение, и мы торопимся. Лучше скажи правду! А иначе, клянусь, я остановлю машину и вплотную займусь тобой. Поверь, тебе это точно не понравится. Отвечай, что они тебе предложили?

Агнешка всхлипнула и принялась причитать:

– Ничего они мне не предлагали. Я просто испугалась.

Вивиан затормозила так резко, что я наверняка ударилась бы о лобовое стекло, если бы не ремень безопасности. А вот Агнешка, которая не была пристегнута, хорошенько приложилась лбом о водительское кресло.

– Я предупреждала, – оскалилась Вивиан и, повернувшись к девушке, всадила нож в кожаную обивку сиденья прямо возле лица шокированной Агнешки. Та заорала.

Я ахнула, а Кев коснулся моей руки, чтобы успокоить.

– Ты будешь отвечать только правду. Поняла? – обратилась к моей бывшей подруге Вивиан.

Агнешка кивнула, сдавленно всхлипывая.

– Почему ты привела к ним Касю?

– Они угрожали мне и сказали, чтобы я не ходила в полицию. А еще пообещали хорошо заплатить. Столько, что я смогла бы купить себе квартиру в любой точке мира.

От ее слов к горлу подкатил комок. На этот раз слез я все же не сдержала. Она предала меня. Предала из-за денег. «И Кевин меня тоже предал», – внезапно осознала я. Столько лет притворялся мне другом... Наверняка даже вчера, когда рассказывал про скандал с родителями, тоже врал.

– Тебя послала Лилит? – продолжала Вивиан, которой дела не было до бури, что разыгралась у меня в душе.

– Нет, меня просто нашли эти парни. Но я слышала, как они говорили о ней. Еще упоминали какого-то Алазара.

– Ты знаешь, куда они должны были отвезти Касю?

– Нет.

Удовлетворившись полученными ответами, ведьма сомкнула веки, коснулась кулона пальцами и принялась что-то нашептывать. Когда она открыла глаза, ее радужки светились фиолетовым светом.

– Ты забудешь все, что сегодня видела. Последнее, что вспомнишь, – как убегаешь в лес, а Кася спешит за тобой. Она успокоила тебя и проводила до дома. Сказала, что уезжает учиться живописи во Францию. Ей предложили место и стипендию, но ехать нужно было не откладывая. Все ясно?

– Да.

– Прекрасно, – улыбнулась Вивиан и отвела взгляд.

В ту же секунду Кев взял Агнешку под руку и помог ей выйти из машины.

– Скоро вернусь. Обещаю. А вы отвечаете за нее головой, – бросил Кевин на прощание, кивнув в мою сторону.

Фары освещали дорожную развилку, и я разглядела указатель на Морское озеро. Впервые путешествие к этому прекрасному озеру меня совсем не радовало.

Глава 9

В салоне повисло молчание, которое нарушал лишь мерный шум работающего двигателя. В голове роились десятки, если не сотни вопросов, и я была рада тишине и возможности спокойно подумать о случившемся. Мне требовалось отстраниться от событий, пережитых этой ночью, и понять, что делать дальше.

Итак, что мне известно? Мой лучший друг Кевин совсем не тот, кем я его считала. Он пришелец из другого мира, а рыжий кот, который регулярно навещал мой балкон, принадлежит ему. Агнешка повесила на нашу дружбу ценник. Для нее моя жизнь не дороже квартиры. Что дальше? В машине со мной едет ведьма и непонятный тип с манерами средневекового лорда и способностью швыряться серебрястыми вспышками, подозрительно напоминающими молнии. Ах да, еще за мной охотятся какие-то головорезы, которыми заправляют неведомые мне Алазар и Лилит. Ну, и вишенка на торте: сейчас мы едем к горному озеру, чтобы открыть портал в другой мир. Эреш или как его там. От этих размышлений паника накатила на меня с новой силой. Я обхватила голову руками. Если раньше мне просто снились кошмары, и я считала себя странной, то сейчас, вздумай я рассказать кому-либо о том, что со мной происходит, мне было бы гарантировано место в местном психдиспансере – где-нибудь между палатами Наполеона и Волан-де-Морта.

– Ты так громко думаешь, что у меня уши закладывает! – усмехнулась Вивиан, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Ты что, мысли читать умеешь?

– Чтобы догадаться, о чем ты размышляешь, этого не требуется. Еще и пальцами так неприятно щелкаешь... Терпеть не могу этот звук.

Я посмотрела на свои руки и только сейчас осознала, что все это время действительно заламывала пальцы. Дурацкая привычка, от которой никак не получалось избавиться.

– Кто вы такие? Почему помогаете мне? Как мы попадем в портал? Почему я должна вам верить? – Вопросы сыпались с языка, будто крупа из дырявого мешка.

– Сейчас в вашем мире существует всего семь порталов. Раньше их было намного больше, но из-за борьбы с Алазаром и Лилит многие были уничтожены. К одному из них мы и направляемся.

– Но где именно он находится? – Не знаю почему, но мне было очень важно получить ответ на этот вопрос. Когда в воздухе витают неопределенность, сомнения и шепотка безумия, я нуждаюсь хоть в какой-то опоре. И четкие ответы на поставленные вопросы могли бы мне ее дать. Во всяком случае, я пыталась себя в этом убедить.

– Озеро и есть портал.

– Но я заходила в него много раз. Так же, как и тысячи туристов. И ничего. Никто пока не исчез. И кто такие эти Алазар и Лилит?

– Может, перестанешь забрасывать меня вопросами и дашь возможность ответить?

Я замолчала.

– У каждого из семи порталов есть свои особенности. Этот открывается тогда, когда первый луч солнца касается поверхности воды. Но и в этом случае перейти грань может лишь тот, кому известны слова заклинания. И, разумеется, нужен артефакт перехода. Следующий вопрос.

– Кто вы такие и почему я должна вам верить?

– Боюсь, этого в двух словах не объяснить. Ты ведь доверяешь Кевину?

– Уже нет. Он несколько лет притворялся моим другом, а этим вечером выяснилось, что я даже не знаю, кто он такой на самом деле.

– Н-да... Тут уж он сам пусть тебе все объясняет. Тогда давай пойдем от противного. Мы могли тебя просто не спасти сегодня, верно?

– А что, если я нужна вам для каких-то других целей? Или вы специально спасли меня, чтобы завоевать мое доверие? – Я не собиралась так легко сдаваться. У меня не было оснований верить Вивиан на слово.

– Нужна. Ты, а точнее, твой дар способен спасти...

Звон стекла, осколки, летящие во все стороны, и замысловатое ругательство, сорвавшееся с губ Вивиан. Я обернулась, чтобы увидеть то, что и так уже знала: заднее стекло автомобиля было разбито.

– Пригнись, – выкрикнул Райденн, и я без раздумий прижала голову к коленям. «Господи, неужели в нас стреляют?!»

Вивиан вдавила в пол педаль газа, и машина понеслась с бешеной скоростью. Внутри я вопила от ужаса, но в действительности не могла выдать ни единого звука. Машину вдруг озарила вспышка света, и на несколько секунд мне показалось, что я ослепла.

– Черт, красавчик, предупреждать же надо! – рявкнула Вивиан.

– Я задержал их сетью, но здесь мои силы слабее, чем в Эреше. Не знаю, сколько она продержится. К тому же могут быть и другие. Надо торопиться.

– Да, я уж как-то догадалась, – ядовито отозвалась ведьма.

Я украдкой бросила взгляд на девушку. Казалось, что опасность ничуть ее не заботит, скорее бодрит. Ведьма наслаждалась происходящим.

– А как же Кевин? Как он успеет? Он же без машины, – опомнилась я, удивляясь тому, как неестественно звучит мой голос.

– А говорила, что не доверяешь своему другу. – Вивиан не упустила случая меня уколоть.

– Почему в нас стреляли? Неужели из-за меня? – Я предпочла оставить ее реплику без внимания.

– Есть приказ – доставить тебя Алазару и Лилит. Любой ценой.

От ее слов я поежилась, ощущая, как тревога, словно чернильная клякса, расплывается в груди. Почему-то мне сразу вспомнился незнакомец со светлыми волосами, который так и не обернулся ко мне лицом во сне. На миг мне даже захотелось рассказать «спасителям» о своих кошмарах, но я тут же отменила эту мысль: сначала нужно убедиться, что им действительно можно доверять.

– Можешь быстрее? – вмешался Райденн.

– Машина и так на пределе, если ты не заметил.

– Они приближаются.

– О Всевышняя, дай нам сил! – пробормотала Вивиан и на полной скорости вошла в поворот.

Мелькнул очередной указатель, и я зачем-то сообщила:

– К Морскому оку нельзя на машинах! Только на лошадях, велосипедах или пешком.

– Ты думаешь, я собираюсь спрашивать разрешения? – хохотнула ведьма.

– Но там ведь есть охранник. Он заметит нас и доложит в полицию.

– Давай решать проблемы по мере их поступления!

Боковое зеркало разлетелось вдребезги.

– Сейчас будут целиться по колесам, – констатировал Райденн и высунулся в разбитое окно. Татуировки на его руках вновь стали подсвечиваться голубым, и в сторону наших преследователей полетела вспышка. Я услышала звук нового выстрела – машина начала вихлять из стороны в сторону.

Вивиан выругалась и затормозила.

– Прикрой нас, попробуем уйти через лес, – бросила она Райденну.

– Это самоубийство.

– Предлагаешь сидеть здесь и ждать, пока нас поджарят? В лесу у нас есть хоть какие-то шансы. Я выйду первой, ты за мной, – обратилась ведьма уже ко мне. – Перелезь на мое сиденье, выйдешь с той же стороны. Потом возьмешь меня за руку и будешь бежать изо всех сил. Поняла?

Я коротко кивнула.

– Давай! – крикнула Вивиан Райденну. В преследователей полетела новая голубоватая вспышка.

Как только я выскочила из машины, ведьма вцепилась в мое запястье и потащила в лес мимо информационной будки. Свет там не горел. Видимо, охранника не было. Но думать об очередном странном совпадении я не стала: все силы уходили на то, чтобы бежать как можно быстрее. Сзади я слышала шаги и всей душой надеялась, что это Райденн, а не наши преследователи.

Глава 10

Рядом просвистела и вонзилась в ствол сосны пуля. Я взвизгнула, а Вив лишь крепче сжала мою ладонь.

– Быстрее! Ну же! Давай!

Казалось, быстрее бежать было уже невозможно, но мы вновь увеличили темп. Сердце колотилось, дыхание вырывалось из груди тяжелым неровным хрипом, кровь стучала в ушах, а все мысли вытесняла одна-единственная: бежать. Бежать, во что бы то ни стало.

Наконец Вивиан сочла, что мы достаточно оторвались от преследователей, и позволила мне перейти на шаг. Я уже давно держалась за бок, в котором нещадно кололо, и жадно глотала ртом воздух. К слову, ни Вив, ни Райденн (он нагнал нас по дороге) не выказывали ни малейших признаков усталости и спокойно переговаривались.

– Ты надолго их задержал?

– Не думаю. Здесь магия действует иначе, к тому же сейчас убывающая луна – я не в лучшей форме.

– До Морского ока около семи километров. Уверена, там будут еще наемники. И у них оружие, – озабоченно сказала ведьма.

– Выхода все равно нет. Нам придется идти. Сможешь насладиться туманом, чтобы им труднее было добраться до нас?

– Попробую. Здесь моя магия тоже совсем другая. Идите вперед, я догоню, – бросила Вивиан и выпустила мою руку. Через мгновение ее уже сжимал Райденн, увлекая меня за собой.

– А что ты сделал с теми мужчинами? – поинтересовалась я, когда, наконец, немного отдышалась. Только задав вопрос, я сообразила, что перешла с Райденном на «ты». Впрочем, думаю, после того, что случилось этой ночью, формальности больше никого не волновали.

– Ничего особенного. Просто заблокировал дверцы в машине. Вот только вряд ли чары удержат их надолго.

Рев мотора разрезал тишину ночного леса. Райденн молниеносно притянул меня к себе, зажал мне рот рукой и повалил на землю. Убедившись, что я не закричу, он медленно разжал пальцы и убрал ладонь от моего лица. Я не издавала ни звука, старалась даже не дышать. В моей обезумевшей от страха душе разрасталась настоящая паника. Едва различимое дыхание Райденна казалось мне подобным раскатам грома. В голове стучало: «Моя жизнь может оборваться здесь, в этом самом лесу. Среди мха и высоких сосен. Прямо сегодня. Сейчас».

Неподалеку послышались шаги, и мое тело окаменело. Хотелось вскочить и нестись в неизвестность, но вместо этого я продолжала лежать, скованная страхом по рукам и ногам. Не в силах пошевелиться, не в силах произнести ни звука. Так бывает в кошмарах: ты отчаянно кричишь, зовешь на помощь, но изо рта вырываются лишь хрипы. Хорошо, что со мной был Райденн. Вязь татуировок на его руках вновь засияла голубым светом, он осторожно, почти бесшумно поднялся на ноги и устремился к источнику звука.

– Окончательно спятил, чертов лунатик? – раздалось совсем рядом, и я с облегчением узнала в говорившем Кевина. И нервно рассмеялась.

Кевин обернулся на звук, лицо его выражало неподдельную тревогу.

– Что здесь происходит? Он обидел тебя? – В голосе друга звучало беспокойство.

Хотя друга ли? Ведь я, оказывается, совсем не знаю этого улыбчивого парня. Райденн проигнорировал вопрос Кева и протянул мне руку, помогая подняться.

Кевин продолжал подозрительно коситься в нашу сторону, поэтому я все же нашла в себе силы пробормотать:

– Все нормально. Просто ты до смерти меня напугал.

Первая волна страха схлынула, и я наконец обратила внимание на то, что за спиной у Кева болтается объемный рюкзак, а у ног трется... Рыжик.

– Ты взял с собой кота, – зачем-то констатировала я очевидное.

– Естественно. Это ведь мой шеду.

– Твой кто? – Кев упоминал это странное слово второй раз за ночь, но его смысл по-прежнему оставался для меня загадкой.

– Долго объяснять. Если вкратце, то шеду – часть моей души в обличье животного. Шеду разделяет все мои чувства и эмоции. У моего народа есть специальный ритуал, чтобы...

– Вас что, ни на секунду оставить нельзя? Мы вообще-то спешим! – перебила его появившаяся Вивиан.

– Кевин приехал, – попыталась оправдаться я.

– Это я вижу. Чего я не вижу, так это машины. Ну и где ты ее оставил, зеленый?

– Я на мопеде, – растерянно пояснил Кевин.

– Ты идиот? Мы на нем вообще-то не поместимся, если ты вдруг не догадался.

– Ну, извини, не все у нас мастера по части угона машин.

– Нам все равно пришлось бы идти пешком. Шум мотора могут услышать, – неожиданно вступился за Кева Райденн. Его спокойный рассудительный тон немного отрезвил всех. – Вивиан, что с туманом? – продолжил он после паузы.

– Почти готово, – буркнула она и коснулась розового кристалла на шее. Прошептала несколько коротких отрывистых слов и возвела руки к небесам, будто пытаясь дотянуться до верхушек раскачивающихся на ветру сосен. Когда я оторвала взгляд от Вивиан, к нам уже начала подступать густая белая дымка. Заметив это, Кевин подошел ближе, словно боясь потерять меня, опустил на колени, прижал ладони к земле и тихо запел. Его пение сливалось с урчанием крутившегося рядом Рыжика, создавая диковинную, ни на что не похожую мелодию. Мне слышался шелест листьев, щебет птиц, шум водопада... Я не могла разобрать ни слова, но точно знала: происходит нечто прекрасное. Сама природа отвечала Кевину.

Вдалеке прозвучал стук копыт, я подняла встревоженный взгляд на Вивиан. Не знаю, почему искала поддержку именно в лице ведьмы. Я ведь совсем не знала ее. Возможно, меня невольно привлекала уверенность, с которой держалась девушка.

– Лошади? – изумилась Вив.

– Есть идеи получше? – в тон ей ответил Кев, поднимаясь. Волшебная мелодия оборвалась, пробуждая грусть в душе. Я словно утратила нечто родное и близкое.

– Ладно, неплохо, зеленый, – примирительно хлопнула она его по плечу.

Густой туман невесомой преградой стелился за спинами, укрывая нас от преследователей. Лошади же появились с противоположной от дымки стороны, выступив из-за густых еловых лап.

– Но я не умею... – пролепетала я, в растерянности разглядывая трех прекрасных темных скакунов и забывая слова.

– Ты можешь поехать со мной, – бархатным голосом предложил Райденн.

– Кася поедет со мной, – вмешался Кев.

У меня и так имелись причины для того, чтобы злиться на него, а тут еще эта собственническая фраза. Под одобрительное хмыканье Вивиан я молча протянула руку Райденну, чтобы тот помог мне взобраться на лошадь. Седла на ней не было, и я почувствовала себя еще более неуверенно. Хотя прежде мне казалось, что это попросту невозможно.

Я кожей ощущала исходившее от Кевина недовольство, но он так ничего и не сказал. Очевидно, понимал мое настроение и решил не добавлять мне новых поводов для негодования. А может, просто осознал, что сейчас есть проблемы поважнее.

Вивиан и Кевин легко вскочили на своих скакунов. Так, словно всю жизнь только этим и занимались («Как знать? Возможно, так и есть»), а в следующий миг наша компания сорва-

лась с места, и дальше я не могла думать ни о чем другом, кроме как о том, чтобы не свалиться с лошади. Ветер обжигал кожу ледяными прикосновениями и свистел в ушах, перед глазами мелькала слабо освещенная луной тропа, а ставшие вдруг враждебными деревья, будто нарочно, подступали со всех сторон, так и норовя оцарапать или ухватить за края одежды. Если бы не сжимающий меня в объятиях Райденн – я бы непременно закричала. От бешеной скачки действительность сузилась для меня до стука копыт, зловещих завываний ветра и сонного дыхания осенней ночи.

Не знаю, сколько времени мы провели в пути. Казалось, целую вечность. Наконец Райденн перевел лошадь с галопа на шаг, а вскоре мы остановились. Он спрыгнул с лошади сам и помог спуститься мне.

– Ты в порядке? – В голосе Кева звучала такая неподдельная тревога, что я даже немного оттаяла.

– В порядке, – кивнула я. – А почему мы спешили?

– Нужно проверить, нет ли засады. К тому же нас могут услышать. Дальше лучше идти пешком. Мы сейчас вернемся, а ты пока побудь с Вивиан, хорошо? – Он спрашивал так, будто у меня был выбор.

Я снова кивнула.

– Кстати, я принес твои вещи. – Кев снял со спины рюкзак необъятных размеров и придвинул его ко мне. Из рюкзака тут же выскочил Рыжик. – Можешь накинуть что-нибудь. Здесь прохладно.

– А мои вещи ты взять не догадался? – вмешался Райденн.

– Я тебе что, слуга?

– Это облегчило бы нам путь, – пожал плечами брюнет.

– Захватил только это. Твои документы я не нашел. – Кев вновь потянулся к рюкзаку и извлек оттуда ту самую шахматную доску, что так поразила меня в номере Райденна.

– Удивительно, что ты догадался их забрать.

– Решил, что это фамильная ценность. Зачем еще таскать с собой шахматы? Хотя у стариков свои причуды.

Последняя фраза меня озадачила. Конечно, Райденн выглядел немного старше нас, но на вид ему трудно было дать больше двадцати трех, ну, в крайнем случае, двадцати пяти.

Райденн оставил выпад Кева без ответа, но сделал это с таким выражением лица, что всем стало очевидно: реагировать на подобного рода нападки просто ниже его достоинства. Парень молча открыл коробку с шахматами, отыскал ферзя, нажал на нижнюю часть фигуры и извлек оттуда крохотный пузырек. Я с трудом сдержала удивленный вздох.

– Красавчик, решил преподнести нам сюрприз? – подскочила к нему Вивиан.

– Благодарю Кевина. Он ради разнообразия решил сделать что-то полезное.

Рыжик, который только что мирно терся о мои ноги, ощетинился и зашипел. Райденн ухмыльнулся, но задирать Кева перестал. Я же смотрела на эту сцену с нескрываемым изумлением. Неужели Рыжик действительно понимает человеческую речь?

– Просто хочу немного облегчить нам жизнь. Это зелье улучшает зрение. Не придется рисковать и пробираться к самому озеру, чтобы увидеть, есть ли там враги. Достаточно найти место, с которого хотя бы издали открывается вид на Морское око.

Возражений не последовало. Лишний раз бегать под пулями («До сих пор в голове не укладывается, что в меня сегодня стреляли!») никому не хотелось. А посему мы молча следили за тем, как Райденн осторожно капает зелье из пузырька в оба глаза. Прделав этот маневр, он повернулся ко мне и предложил:

– Хочешь попробовать?

Я замерла в нерешительности. С одной стороны, капать себе в глаза неизвестно что – сомнительное удовольствие, а с другой – час назад в меня стреляли, Райденн управлял мол-

ниями или чем-то подобным, Вивиан призывала туман, а Кевин, очевидно, разговаривал с животными и понимал их. Вряд ли со мной случится нечто более удивительное. Бояться просто глупо. Я кивнула.

– По одной капле в каждый глаз, – протянул мне пузырек Райденн.

Со стороны Кевина возражений не последовало. Уж если даже он счел всю эту затею безопасной, то, пожалуй, я ничем не рискую... Несмотря на злость, в глубине души я все еще полагалась на Кева. То ли по привычке, то ли из слепой веры в него. Я сделала все так, как велел Райденн, и в первые секунды не почувствовала ничего необычного. Глаза немного слезились, вот и все. Пока я хлопала ресницами, Вивиан капризно протянула:

– А мне?

– Здесь только на двоих, – последовал холодный ответ. – Ты в порядке? Можем идти? – Райденн переключил свое внимание на меня.

Я снова моргнула несколько раз и нерешительно кивнула. Пока никаких поразительных изменений не заметила: Вивиан, Райденна и Кевина я видела точно так же, как и раньше. Может, на меня не действует их магия? Между тем Райденн уверенно прокладывал себе путь среди сосен и высоких кустарников, а мы с Кевином и Вивиан семенили следом. До небольшого холма, с которого открывался вид на Морское око, мы добрались довольно быстро, и вот тут-то я поняла, как работает зелье Райденна, не сумев сдержать восхищенного вздоха.

Я видела озеро так отчетливо, будто стояла всего в нескольких метрах от него. Вода, обычно поражавшая меня своим изумительным бирюзовым оттенком, сегодня напоминала грани черного алмаза. Блестящая и спокойная, она пленила и зачаровывала. А зеленые холмы, что обступали озеро, сейчас казались величественными стражниками.

– Здорово, правда? – улыбнулся Райденн.

– Д-да, – протянула я, все еще не в силах отвести взгляд от поверхности воды.

Однако, когда я обратила внимание на то, что творилось возле озера, мое восхищение испарилось практически мгновенно, уступая место уже привычному вязкому ужасу. Я насчитала шесть палаток – у каждой дежурили наемники. У некоторых из них при себе было оружие.

– Там много людей и у них оружие! – сообщила я изнывающим от нетерпения Кевину и Вивиан.

– Можно попробовать их отвлечь, – начал Кев, но его перебил Райденн:

– Они заморозили озеро!

Мне показалось или я впервые за этот вечер различила тревогу в его всегда спокойном голосе? Переспрашивать я не стала. Вместо этого резко повернулась к Морскому оку и... обомлела. В оцепенении я рассматривала темную фигуру, преклонившую колени у кромки воды. Незнакомец сжимал в руках камень, от которого, будто нити паутины, расплзался иней. Он захватывал все бóльшую площадь озера, превращая ее в лед. Невероятно!

– Но с каких пор они владеют магией? Люди не могут колдовать! – донесся полный ужаса возглас Вивиан.

Вивиан, которая умудрялась сохранять невозмутимость, когда возле нас проносились пули. Та самая Вивиан, которая несколько часов назад недрогнувшей рукой вонзила нож в шею человека. И сейчас она была в панике. По моей спине поползли мурашки. Я еще не знала, что означает то, что я увидела, но подсознательно понимала – ничего хорошего.

– Вижу два варианта, – подал голос Кевин. – Либо они НЕ люди, либо им удалось добыть невероятно мощный артефакт.

Я только и успевала, что переводить взгляд с одного обеспокоенного лица на другое.

– Могу попробовать разморозить озеро, – предложил Райденн, но голос его при этом звучал не слишком уверенно.

– При убывающей луне? – подняла бровь Вивиан. – Ты же сам говорил...

– Я не сказал, что у меня получится. Лишь то, что могу попытаться.

- Даже если тебе это удастся, что маловероятно, то нас заметят. А если у них есть оружие... Слишком рискованно, – вздохнула ведьма. – Слишком.
- Тогда остается только один вариант, – бесстрастно констатировал Райденн.

Глава 11

Я стояла под тугими струями душа, запрокинув голову. Слезы смешивались с каплями воды и скрывались в водостоке. Хотелось бы, чтобы с ними исчезла и ледяная дрожь, которая сотрясала мое тело, – с прошлой ночи она успела сродниться со мной, проникнуть до самых костей и не собиралась отступить даже под напором горячей воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.